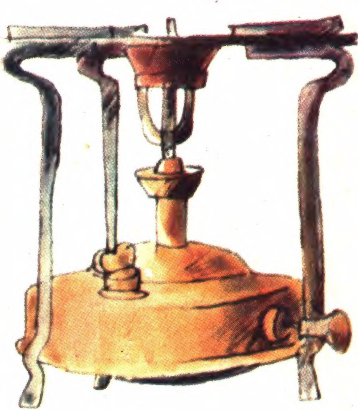
Д. ГРАНИН

Ленинградский каталог

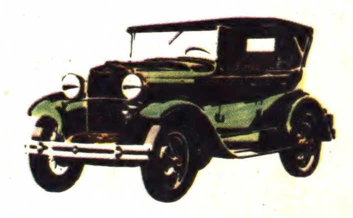
Д

ЗА ПЕРЕДЕЛКУ БЫТА

Библиотечка из 23 книг, рисующих в легкой полубеллетристической форме обломки старого быта в современности (мещанство, обывательщина, алкоголизм, комчванство и т. д.) и ростки новых форм быта и человеческих отношений. **Цена 8 р.**

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ КАПЕЛЛА

Мойка, 20. Тел. 593-80.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 3 НОЯБРЯ

ПУТЬ ОКТЯБРЯ

1-ЫЙ РАЗ

Музык. действие в 3-х звеньях, сочинение членов Производственного композиторского коллектива при Московской Гос. Консерватории

Исп.: В. И. АРХИПОВА, П. А. КОНСКИЙ, И. Н. ХРАМЦОВ, ансамбль ударных инструментов и хор Государственной Академической Капеллы под управлением **М. Г. КЛИМОВА**

Начало в 8 часов вечера. ◆ Во время исполнения вход в зал не допускается.

Предварительная продажа билетов в канцелярии Капеллы от 11 час. до 5 час. дня. В день концерта с 11 час. до 5 час. дня в канцелярии, а с 6 час. веч. при входе в зал.

Воскресенье 19 мая с 10 ч. до 6 ч. веч ПОСЛЕДНИЙ ДЕНЬ перед уходом в экспедицию

ОСМОТРА ЛЕДОКОЛА „КРАСИН“.

Стоянка „КРАСИНА“ В. О. против 13-й линии

Объяснения на „КРАСИНЕ“ дают участники спасательной экспедиции дирижабля „Италия“.

Билеты при входе на ледокол „КРАСИН“.

Предварительная продажа билетов Пр. 25-го Октября, дом 15, магазин КУЖД'а.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

Под „Спленд.-Паласом“. Ул. Толмачева, 12. Т. 21-00

СЕГОДНЯ и ЗАВТРА
1. ГАСТРОЛЬ ТРАГИКА—„ОТЕЛЛО“
2. РЕВИЗОР В АППАРАТЕ
3. МАРИС С ЛАМПАДКОЙ

Нач. в 6, 8 и 10 в. Касса с 4 д. 3/V премьера.

Ленингр. ТЕАТР САТИРЫ

Ул. Ракова, 13, тел. 495-27. Нач. сеанс. 1 и 2 мая в 6, 8 и 10 ч. в. Касса откр. с 3½ ч. Льготн. талоны действит. только на 1-й сеанс.

Последн. дни перед закрыт. сезона 1, 2 и 3 мая при участ. **Л. УТЕСОВА**

ФАБРИКА КАНИТЕЛИ

Начало сеанс. 3 мая в 8 и 10 ч. Касса откр. с 5½ час.

УКРАИНСКИЙ ТЕАТР Троицкая, 18. Нач. в 8½ ч. в.

Сегодня 1 мая — **МАЙСКА НИЧ**
2-го и 3-го мая — **ВИЙ**

— ЦИРК — Петр. стор., парк Ленина **МЮЗИК-ХОЛЛ** Больш. Оперный театр НАРДОМА Тел. кассы 96-74

ПОСЛЕДНИЕ **1, 2, 4, 5 и 6 мая** СПЕКТАКЛИ

ЗАКРЫТИЕ СЕЗОНА

„ТУДА, ГДЕ ЛЬДЫ“ Аттракционное представление в 3-х отдел.

В главн. ролях: Н. И. Бравин, А. А. Орлов, А. И. Сергиенко, М. С. Марадудина, М. А. Розанов и М. А. Добрынин.

АТТРАКЦИОНЫ В СПЕКТАКЛЕ: Н. П. Смирнов-Сокольский. Нов. монолог—„Записки сумасшедшего“. Дик Картер (иллюзионист). Ивэр и Нельсон (новые танцы). 3 Пиррадо (воздушн. гимнастки). Смирнов и Вишневская (злободневная шарманка).

40 GIRLS („Испанки“, „Стюарды“, „12 апостолов“, „Леди и бел. медведи“)—в пост. Касьяна Голейзовского

Постан. Д. Г. ГУТМАН и К. Я. ГОЛЕЙЗОВСКИЙ.

Художн. спект. В. и Г. Стенберги. Муз. И. Дунаевский.

Конферансье **А. А. ГРИЛЛЬ.** Дирижер **Г. В. Фурман.**

НАЧАЛО в 8 ч. 15 м. Касса открыта ежедн. с 11 утра весь день

ГРАНДИОЗНЫЕ ДЕТСКИЕ УТРЕННИКИ Гастроли Моск. театра БАЛЕТА для ДЕТЕЙ

2-го мая—„**МАКС и МОРИЦ**“, 5-го мая—„**МОЙДОДЫР**“, 6-го мая—„**КРАСНАЯ ШАПОЧКА**“.

После кажд. спектакля дивертисменты из любимых детск. №№ и большие эстрадно-цирковые программы.

Оркестр. Дирижер Г. В. Фурман. Дети до 8 лет бесплатно.

Начало в 2 часа дня.

Льготные профсоюзн. талоны действит. на все спектакли до оконч. сезона.

ВСЕ МОЖНО КУПИТЬ

НА

Предтеченской Толкучке.

В четверг и воскресенье

ТАМ

БЫВАЕТ ВЕСЬ ЛЕНИНГРАД.

Трамваи №№ 4, 18, 19 и 31

Комитет.

На ГИТАРЕ полн. курс в 20 час. ур. индивидуально. б. Знаменская, 2, кв. 6, вх. с ул., 2-й под'езд.

На всех ГАРМ. и ХРОМКЕ учу играть за 1 руб. в починка. Свечной, 5, кв. 5.

На БАЯНЕ и ГАРМОНИИ УЧУ ИГРАТЬ Ул. 3-го Июля (б. Садовая), 60, кв. 14.

ПИАНИСТ играю **ФОКСТРОТЫ** и друг. ТАНЦЫ. Тел. 133-56.

ТАНЦЫ К. Я. ЧИСТЯКОВ. Ул. Толмачева, 28. т. 187-88.

ТАНЦЫ ПРЕП. ЕЖЕДНЕВНО Казначейская ул., д. 5. (близ Сенной площади)

ТАНЦЫ преп. ГИММЕЛЬМАН.

Цена 5 коп.

БЕГА

(б. СЕМЕНОВСКИЙ ПЛАЦ)
Трамваи: 9, 15, 16, 17 и 22 и автобус № 1
Телефоны: 5-35-52 и 1-64-46

СРЕДА 30 ОКТЯБРЯ
ИНТЕРЕСНАЯ ПРОГРАММА
◆ ОРКЕСТРЫ ◆ БУФЕТ ◆
Начало в 5 ч. 30 м. дня

ВОСКРЕС. 3 НОЯБРЯ
БОЛЬШАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ ПРОГРАММА
с участием прибывших из Москвы НАЕЗДНИКОВ
В испытаниях участвуют РЕЗВЕЙШИЕ ЛОШАДИ
◆ ОРКЕСТРЫ ◆ БУФЕТ ◆
Начало в 1 ч. 30 м. дня

СРЕДА 6 НОЯБРЯ
УСИЛЕННАЯ ПРОГРАММА
В испытаниях участвуют лошади СТАРШИХ групп
◆ ОРКЕСТРЫ ◆ БУФЕТ ◆
Начало в 5 ч. 30 м. дня.

... 74, кв. 56.

Пропал боксер (бульдог). Верейская, д. 31, кв. 3. Тел. 91-12. Утайку преслед.

КУХНЯ НА ПРИМУСЕ

550 рецептов скоромных и постных блюд с рецепт. варки квасов и кондит. изделий. Ц. 1 р. 20 к., с перес. 1 р. 50 к.

Высылает книжный магазин „ТЕХНИК“ Ленинград, 5, Ново-Александровский рынок, 64/0.

НОВЫЕ ПРЕМИИ ЧИТАТЕЛЯМ ВЕЧЕРНЕЙ

„КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ“

Издательство „КРАСНАЯ ГАЗЕТА“ включило на май мес. 5 новых премий:

2 ПРЕМИИ— ДАЧИ НА СЕЗОН ИЮЛЬ—АВГУСТ в курортн. местностях Сев.-Зап. Обл.

3 ПРЕМИИ— ПРОЕЗДНЫЕ БИЛЕТЫ по ЛЮБОЙ ЛИНИИ дачных местностей в окр. Ленинграда

ЧИТАЙТЕ ВЕЧЕРНИЙ ВЫПУСК „КРАСНОЙ ГАЗЕТЫ“

МАГАЗИН **„ПИОНЕР“** МАГАЗИН

Изд-во ЦК ВЛКСМ „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Тверская 37. Тел. 3-04-44.

К ЛЕТНЕМУ СЕЗОНУ

ВСЕ для СПОРТА для ПИОНЕРОВ

СПОРТИВНЫЕ и ПИОНЕРСКИЕ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ и СНАРЯЖЕНИЕ, ЛИТЕРАТУРА, ЗНАЧКИ и проч. Палатки рабоч., санитарн., лесные и пионерские

Полный катал. выс. за 8-коп. марку.

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОР ВСЕВОЗМОЖНОЙ

Радио-Аппаратуры и принадлежностей.

Иллюстрированный прейс-курант—справочник высыл. за 24 к. марками. Заказы выполняют. наложенным платежом по получении 25% задатка. Ленинград, пр. Володарского, 61.

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ САД

ОТКРЫТ во все дни года: в ЗИМНЕЕ ВРЕМЯ—с 10 до 4 ч. дня, в ЛЕТНЕЕ ВРЕМЯ—с 10 до 10 ч. веч.

НЕБЫВАЛОЕ в ЗООСАДЕ: 5 крупных белых медведей находятся в одном бассейне без особых каких-либо заграждений, мешающих зрителю наблюдать животных

ВПЕРВЫЕ в ЛЕНИНГРАДСКОМ ЗООСАДЕ имеются маленькие зебра, гуанако, лань и другие еще невиданные в других садах СССР (кроме местных).

ЗООСАД в настоящее время насчитывает 1200 экземпляров всевозможных видов животных, представляющих громадный интерес для изучения.

ЛЕНИНГРАДСКИЙ **ДРЕВ ТРЕСТ**

предлагает: разную мебель, столярные изделия, катушки, шпули, ящики, стружку, дрова и древесный уголь.

ПРАВЛЕНИЕ—Просп. 25-го Октября, 5.

ТЕЛЕФОНЫ: коммутатор - 135-32, отдел продажи дров и угля - 146-80.

МЕБЕЛЬНЫЙ МАГАЗИН - Просп. 25-го Октября, 64, тел. 636-74.

Мотоцикл с каретной в полном порядке прод. Тел. 165-04

Прод. мотоц. Вандер 3½ сил. 225 р. могу сменять на вело-всед. Фонтанка, дом 137, комн. 22.

Автомобиль 2 м., 6 сил, в хор. сост. прод. Ул. Декабристов, 22, кв. 12, т. 4-82, с 6-9, веч. 2-2

Мотоц. катер открыт. на 10 мест, дл. 24 ф. на к. ход. кор. 35 км, 40 НР. Ср. прод. Т. 178 96.

ПАТЕФОН с пластинками прод. 5-я Красноармейская, д. 1, кв. 10.

ЧЕРЕПАХУ дом. веера в разн. др. вещи покупаю. Плачу наивысш. цены. Т. 411-84.

Прод. велосипед подростк. и дамский и аквариум. Телефон 31-13.

ВЕЛОСИПЕД прод. дамск. и мужск., своб. ход. дом. Фонарный пер., д. 12, кв. 1.

ДОМ 2-х эт. в Павловск. прод. Новгородская ул. 5. Осмотр по 7 мая.

ПРОД. одноэтажн. ДОМ НА СНОС 4×5 саж. Спр.: пр. 25 Октября, 134, кв. 21.

II Павловск, прод. зимняя ДАЧА. 5 м. от вокзала. Спр.: Лермонтовский пр., 5, кв. 12, 10-2 ч.

ЩЕНКИ немецк. овчар. пр. мер.

Фанфары, мундштуки, трости, подушки, пружин... прочие принадлежности в большом вы...

!!! ДЛЯ ПИОНЕРОВ !!!

БАРАБАНЫ звучные и прочие				
РАЗМ.	$5\frac{1}{4}$	$6\frac{1}{4}$	$7\frac{1}{4}$	8...
ЦЕНА	12 р.,	14 р.,	18 р.,	2...

ТРУБЫ с флагами и кистями 16 р...

то же, но никелированные—17 р. 5...

ФАНФАРЫ с флагами и кистями 18...

Оптовым покупателям льготные услов...

Качество вне конкуренц...

ПОЛНАЯ ГАРАНТИЯ

ЁЖ! ЁЖ! ЁЖ! ЁЖ...

НОВЫЙ

ДЕТСКИЙ ЖУРНА...

поступил в продажу номер первый

Где его рубашка, где его штаны, где его бакланка с левой стороны? Про кого это? Смотри № 1 детского журнала „ЁЖ“ — Стихи С. Маршака

Две ноги на трех ног... а четвертая в зубах... Смотри № 1 журнала „ЁЖ“ — Загадки ... Чуковс...

ИВАН ИВАНЫЧ САМОВАР

ГДЕ, ЧТО, КАК СТРОИТСЯ?

ЧТО МОЖНО ... ДНЕМ С О...

В каждой семье, где есть ребенок от 7-ми до 12-ти лет, должен быть журнал „ЁЖ...

Цена отдельного номера 35 коп. ПРОДАЖА В...

НАЧАЛО СЕАНСОВ в 4³⁰, 6, 7³⁰, 9 и 10³⁰ час.

Первые 2 сеанса (без концертов) удешевленные. Цены 35 и 50 к.

Сегодня и ежедневно ки...

ТУРКС...

(Стальной пу...

КОНЦЕРТ: И. А. Юдина—в ... перт., 3 Леанс—акробаты экс... В фойе концерт великорусс... стра под управл. КАЦАН ... ежедневно.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТРЕСТ

„МУЗТРЕС...

ЛЕНИНГРАД. Пр. 25-го Окт...

Телефоны: Правление—211-45, Торг. отд...

РОЯЛИ—ПИАН...

ПРОДАЖА—ПРОКА...

ГРАМОФОНЫ и ПЛАС...

В БОЛЬШОМ ВЫБОР...

Медные духовые музыкальн. инс... высшего качества собств. ф... Мандолины, гитары, балалайк...

— СТРУНЫ.

Отделение: Москв...

КЛУБ ВЛАДИМИРСКИЙ

НАШИ ПОНЕДЕЛЬНИК...

В большом зале—EXTRA-КАБАРЭ

В антрактах и по окончании программы

СОВРЕМЕННЫЕ ТАНЦ...

ДЖАЗ-БАНД **ДЛЯ ПУБЛИКИ—ДО УТРА** ДЖАЗ-Б...

Начало программы в 12½ часов ночи

ДИРЕКЦИЯ

ШОРНЫЕ изделия КОЖСИНДИКАТА

ХОМУТ	простой крестьянский 12 р. 48 к. и 15 р. 40 к.	
"	№ 1 черный	19 р. 15 к.
СЕДЕЛКА	белая кр. № 2	6.28
	черн. кр. № 1	9.29
УЗДЕЧКА	кр. № 1	9.29
"	№ 2 бел.	4.83
"	№ 2 черн.	4.83
ШЛЕИ	кр. № 2 бел.	6.55
"	кр. № 0 черн.	12.88
ГУЖИ	№ 3	2.76
"	№ 4	3.12 и 3.46

В залах Общ-ва Поощрения Художеств, улица Герце...

ЮБИЛЕЙНАЯ XXV ВЫСТАВКА

ХУДОЖНИКА И. И. БРОДСК...

Среди др. картин ВПЕРВЫЕ выставлена НОВАЯ БОЛЬШАЯ ...

„В. И. ЛЕНИН на Путиловском ...

Открыта ежедневно с 12 до 10 ч. веч. Входная плата—... профсоюз. и рабоч.—25 к. Красноармейцы, учащиеся и экскурс...

ФАБРИКА МАССОВОГО ПРОИЗВОДСТВА

Екатерингофский пр., д. № 11, тел. № 606-27

принимает всевозможные...

Заочные Гос... **КРОЙКИ и Ш...**

при Моск. Техн. Кус...

ПРОДАЕТСЯ дамский ВЕЛОСИПЕД в полн. исправности. Смотр. (б. Эстляндск. ул.) ул. Стеньки Разина, д. 1, кв. 2.

Мотоцикл „Цейдель" продается, 2 силы, 150 руб., на ходу, В. О., 7 лин., д. 16-18, кв. 21. с 6 час. веч.

ПРОДАЕТСЯ ХЛЕБОПЕКАРНЯ на ходу, с полным инвентарем и вс гд горячая вода. спрос: Лиговская ул., 162, сенн я лавка. 4-1

КОТЯТА дымч., сибирск., длинношер **ПРОДАЮТСЯ.** Можайская ул., д. 41-6, кв. 8.

БОЧКИ дерев. **ТРЕБУЮТСЯ,** желат. паточные. Предл. с указ. цен. Адрес.: В. О., 17 лин., № 48, зав. б. „Г. СТРУК".

КУПЛЮ ПАЛЬТО норку или куницу случайно, только хорошее. Звонить с 11 до 7 вечера, тел. 6-07-69.

СЛУШАЙТЕ!.. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУШАЙТЕ!..
Электротехнический Трест Заводов Слабого Тока
„ЭЛЕКТРОСВЯЗЬ"
ПРЕДЛАГАЕТ
УДЕШЕВЛЕННЫЕ КОМПЛЕКТЫ ДЕТЕКТОРНОЙ АППАРАТУРЫ:
ПРИЕМНИК П-Д с двуухим телефоном и детектором ДС-4 комплект **7 р. 50 к.**
Вольтмиллиамперметр РА 7 р. 75 к.
Продажа в Москве и Ленинграде в магазинах Треста, „ГОСШВЕЙМАШИНЫ" и кооперации.

ЕСЛИ
ВАМ НУЖНО поместить об'явление
В ЛЕНИНГРАДСКУЮ „ПРАВДУ",
звоните по телефону
595-66

КВАРТИРЫ и МЕБЕЛЬ

ИЩУ кварт., согл. разд. 2 комн., солн., 35-40 м., удоб., центр. уплачу до 2.000 р. Тел. 20-55.

ИЩУ КОМНАТУ, согласен ремонт. Телеф. 61-62.

Квартиры сдаются. Продается **дом** вблизи Ленинграда. Телефон 421-58.

В ОТЛИЧН. кв., центре, можно отремонт. 5—6 к., предоставившему жильцам 3 комн. Т. 160-46.

МЕНЯЮ кварт. 4 комн. и людск., общ. пл. 50 кв. м., солн. ст., 2 хода, ванна, Петрогр. район., **на большую,** в том же районе. Телефон 562-68, от 6—9 час.

МЕН. комн. 28 к. м., П. р., на комн. 15—22 к. м., только центр. отопл. Т. 185-24, от 9-12 и 14-16 веч.

МЕН. кварт. 3 комн. 60 м., на кв. 4—5 комн. 70—80 м. 6-я Красноармейская ул., д. 20, кв. 30.

Куплю ковров. **ОТТОМАНКУ.** Телефон **455-01.**

СТОЛОВАЯ и сервиз стол. Гаррата, буфет, стулья, обед. овал. стол. Можно и отд, Тел. 457-70.

Столовая, бюро амер., грамоф., скрипка, котиков. мох, фарфор, хрусталь и др. Т. 184-98.

Полубуфет с зеркалом продается. Пр. 25 Окт., 40, кв. 6. Телеф. 58-27, от 12—2 дня.

Шведск. меб., письм. стол, 3 ст., 1 крес., диван—160 р. спешн. прод. Ул. Перовской, 9, кв. 42, от 6-8.

Зерк. шкаф. гост. кр. дер. ампир, илк. дет. кров., зеркало и смирн. ковер прод. Тел. 167-07.

Сервиз стол., зерк., бюро кр. дер., часы стен., буд. меб., лис. мех и др. прод. Ул. Красн. Зорь, д. 54/31, кв. 6. Тел. 18-17.

„ТИТАН".
СЕГОДНЯ, 26 сентября
только один день
МОНОПОЛЬНО НА ВЕСЬ ЛЕНИНГРАД!
КОРИФЕИ ЭКРАНА Конрад Вейдт и Лиа-Эгде Ниссен
КАРТИНА **„ЛЮБОВЬ ХУДОЖНИКА"**
БОЛЬШОЕ КОНЦЕРТНОЕ ОТД.
СВЕРХ ПРОГРАММЫ:
ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ В КРЫМУ.
В день концерта касса открыта с 4-х час. дня.

СДАЕТСЯ одна комната интел. одинок. Телеф. 140-69. Таврическая, д. 37, кв. 7.

Служ. бач. НУЖНА КОМНАТА. Телеф. 168-68, от 5—8 час.

Сдаются хорошие комнаты солидному жильцу. Надеждинская, д. 21, кв. 21, первый под'езд.

СТОЛОВАЯ роскошн. дуб. дер., **СПАЛЬНЯ** заграп. **ПРОД.** Комиссионное бюро, Троицкая, 1. 2-2

ПРОДАЮТСЯ: ГОСТИНАЯ кр. дер., ШКАФ плат., сервиз ч. и письм. прибор. Саперный, 10, кв. 82, от 10 до 3 и от 6 в.

... на шевиклей продается. Советский пр. (б. Суворовский), д. 67, кв. 12

ЗА ОТ'ЕЗДОМ НА ЮГ **КАРАКУЛЬЧЕВОЕ** спешно продается модн. дамск. полу-пальто, мужск. сюрт., брюки и жил., картины и проч. Мойка, д. 1, кв. 2.

Продается РОЯЛЬ ..., кабинетный. Вас. Остр., 11-я линия, д. 24, кв. 12.

Передается КИНО-ТЕАТР на полном ходу по случаю от'езда. Лермонтовский пр., д. 43.

РОДИТЕЛИ!
ВЫПИСЫВАЙТЕ ДЛЯ СВОИХ ДЕТЕЙ
ГАЗЕТУ
„ЛЕНИНСКИЕ ИСКРЫ"

„Ленинские Искры" — печатают повести, рассказы и стихи лучших детских писателей.
„Ленинские Искры" — помогают школьнику в учебе, давая очерки о полит-событиях. „Наш край, где что строится, как живут ребята за границей" и т. д.
„Ленинские Искры" — помещают письма и заметки самих ребят об их жизни и работе.
„Ленинские Искры" — учат ребят мастерить модели машин, радио-приемники, летающие модели аэропланов, предметы для хозяйства и самодельные инструменты.
„Ленинские Искры" — рассказывают ребятам обо всех интересных открытиях, путешествиях, достижениях науки и техники и происшествиях с ребятами по СССР и за границей.

Апрельские подписчики получат бесплатное приложение „Как самому сделать летающую модель самолета".

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ:
Ленинград. 2 Фонтанка. 57, Изд-во „Красная Газета".

ГОСЦИРК
Тел. 25-30. Фонтанка. 3. Начало в 8 час. 30 мин. Касса открыта с 11 ч. утра.
СЕГОДНЯ ПЕРВАЯ ГАСТРОЛЬ
НЕВИДАННОЕ ЗРЕЛИЩЕ — Самая большая группа в мире всемирно-известного капитана **Альфреда ШНЕЙДЕРА** — СЕНСАЦИОННОЕ ЗРЕЛИЩЕ
100 ЛЬВОВ 100
В четверг, 8-го ноября, ровно в 2 часа дня
ГРАНДИОЗНЫЙ УТРЕННИК
по уменьшен. ценам ПРИ УЧАСТИИ **100 ЛЬВОВ** и новой программы.
Дети бесплатно. Билеты в кассе.

К/Т ВЕЛИКАН
ГОСНАРДОМ
СЕГОДНЯ **„ДВА БРОНЕВИКА"** КОНЦЕРТ
Завтра, с уч. С. И. МИГАЙ, М. С. Гольдиной, М. Л. Мельтцер и С. С. Смирнова **„Евгений Онегин"**

Не смешивайте с однородными фонарями
ПОКУПАЙТЕ только ПАТЕНТОВАННЫЕ ВЕТРОВЫЕ ФОНАРИ
„ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ"
Акц. Общ. „ЯН СЕРКОВСКИЙ в Варшаве" Концессия в СССР
Необходимы и незаменимы в деревне в крестьянск. обиходе при уходе за скотом, при работе в амбаре, на чердаке и др. местах.
БЕЗОПАСНЫ В ПОЖАРНОМ ОТНОШЕНИИ
ЭКОНОМИЧНЫ, ПРОЧНЫ И ДОЛГОВЕЧНЫ
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ! фабрика выполняет заказы не менее 100 шт.
Цены значительно снижены.
Ф-ка и гл. к-ра: Ленинград, Вас. Остр., 16 линия, д. 5/7.
К-ра в Москве: Ильинка, Ветошный ряд, 17, пом. 320.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ
Трест и магазины „ЛЕНЖЕТ" ПЕРЕШЛИ НА НЕПРЕРЫВНУЮ РАБОЧУЮ НЕДЕЛЮ

Упр. Театр.-Зрел. Предпр. Сел. О.Н.О.
СЕГОДНЯ в КИНО

ГОСНАРДОМ	Тел. 615-21	Два броневика КОНЦЕРТ
ГРАНД-ПАЛАС	Тел. 27-57	Два броневика КОНЦЕРТ
ПИКАДИЛЛИ	Тел. 152-54	Право на жизнь 8 и 11/XI—Детск. кино конц.-утренн.
ПАРИЗИАНА	Тел. 553-63	Электрический стул
КОЛИЗЕЙ	Тел. 578-90	ПРАВО НА ЖИЗНЬ КОНЦЕРТ
СПЛЕНДИД-ПАЛАС	Тел. 165-23	Электрический стул КОНЦЕРТ
СВЕТЛАЯ ЛЕНТА	Тел. 620-37	БЕЛЫЙ ОРЕЛ
КУЛЬТУРФИЛЬМ	Тел. 141-28	Поединок во льдах. Новая „Красина" и „Малыгина" на поиски экип. „Италия"
НЬЮ-СТАР	Тел. 138-07	ВЬЮГА (Мост через Вьюгу) КОНЦЕРТ
МОЛНИЯ	Тел. 553-62	БЕЛЫЙ ОРЕЛ КОНЦЕРТ
ТЕРЕМОК	Тел. 531-73	БЕЛЫЙ ОРЕЛ КОНЦЕРТ
ФОРУМ	Тел. 167-15	Белый орел. 8 и 11/XI—Детский кино-конц. утренник
УНИОН	Тел. 161-89	Седьмой спутник
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ	Тел. 536-09	Трое. Вымирающее племя КОНЦЕРТ
АМПИР	Тел. 582-44	Седьмой спутник
АСТАРТЭ	Тел. 159-75	Белый орел 8 и 11/XI—детский кино-утрен.
ДВЕ МАСКИ	Тел. 121-50	БЕЛЫЙ ОРЕЛ
ОХТЕНСКИЙ ДОМПРОСВЕТ		11/XI—Отец Сергий 12/XI—Французская кукла
ЛУЧ	Тел. 444-82	АСЯ
САТУРН	Тел. 614-87	Предатель
ИДЕАЛ	Тел. 151-06	Медвежья свадьба
ПРОБУЖДЕНИЕ	Тел. 572-80	Человек из ресторана 7, 8 и 11/XI—детский кино-утренник
ПЧЕЛКА	Тел. 619-38	Светлый город
ЮПИТЕР	Тел. 185-24	Против отца (Тальва предательница)
ЭДИССОН	Тел. 500-07	1) Вьюга 2) Морской волк 3) Прибытие „Красина"
ЭЛИТ	Тел. 460-86	БЕЛЫЙ ОРЕЛ
РАМПА	Тел. 404-00	АСЯ
ЛЮКС	Тел. 567-40	Инженер Елагин
АРС	Тел. 435-90	1) АСЯ 2) АБРЕК ЗАУР
МАЯК	Тел. 514-74	Остров беглецов
СМЕНА	Тел. 121-58	МИКОЛА ДЖЕРЯ КОНЦЕРТ
ИСКРЫ	Тел. 608-66	ТРОЕ—комедия. Концерт
МИНИАТЮР	Тел. 165, ч/Л.	Горный корнет Строшнов
ЗВЕЗДОЧКА	Тел. 409-86	АСЯ
УДЕЛЬНЫЙ	Т. Л. ст. 70	КАЗАКИ

СВОБОДНЫЙ ТЕАТР
Ленинград, ...
8-я неделя! Последняя новинка Ленинграда!
Грандиозное обозрение в 3 д. и 6 карт.
От ПАРИЖА до... ЛИ...
Декорации по эск. худ. А. В. Петрова ◆ Постановка НИКОЛАЯ ПЕТРОВА ◆
с участием **Леонида Утесова, А. А. Грилль, Ив...**

СЕГОДНЯ ОТКРЫТИЕ КИНО-ТЕАТРА ХРОНИКИ
в помещении Центральной кассы СОВКИНО Пр. 25 Окт., 80, (б. Тир, рядом с кино-театром „Паризиана")
ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК ЖУРНАЛА СОВКИНО
ПОСВЯЩЕННЫЙ
12-тилетию ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
НА ЭКРАНЕ: СЕГОД. ... ДЕМОНСТРАЦИЙ В ЛЕНИНГРАДЕ ... Лен. фабрикой СОВКИНО и др. Начало с 6 час. вечера.

ВИКТРИКС
Нов. увлекат. игра, шахм. фигурами на доске в 100 квадр., участв. кроме обычн. новые фигуры
ПУЛЕМЕТ, САМОЛЕТ и ТАНК.
Ц. 5 р., высыл. нал. плат. с задат. 2 р., перес. за 1¼ кило. Учрежд. и кружкам особ. услов.
Ленинград, ул. Некрасова, № 58, кв. 47.
Изобретатель А. Н. ПЕТРОВ.

Сегодня, 7 ноября, в 19 часов в помещении Клубного зала Педагогического института им. Герцена (Мойка, 48)
состоится
ВЕЧЕР АКТИВА БЕЗБОЖНИКОВ С СЕМЬЯМИ.
В ПРОГРАММЕ: 1) Доклад—12-ть лет на фронте борьбы с религией. 2) Чудеса в свете религии и науки (производство ряда опытов и их об'яснение). 3) Художественная часть.
Лен. Сов. Союза Безбожников.

ТЕЛП. кому **ПУЖ.** в спокойн. семье. Тел. № 4...

Зубному врачу **треб.** 3—4 комн., пар... Упл. раздел. Телефон 413-3...

Меняю квартиру в 5 ком... на меньш., 3—4 к., ... или большую. Телефон 568-...

Прекр. кварт. в Детском Се... доме перед... сменяю. Спр.: телеф. 522-54...

Детское Село, Жуковская, кв. 2. **сда...** 2—3 комн. Телефон 130-...

ПЕРЕДАЕТСЯ отремонти... под прона... **ПОМЕЩЕНИЕ** пл. 2... Телеф. 631-77, от 6 ч. вечер...

СПАЛЬНЯ светл. дуба, ... красн. де... лы, шкафы, люстра и другие **продаются.** Телеф. 95-5...

БУФЕТ-ШКАФ орех. фр. раб... **тара** итал., ков. англ. **прод.** Тел. 639-...

ПРОД. буфет, полубуф., ... Ул. Моисеенко, 6, кв. 12. Т. ...

ЧТОБ ЗДОРОВЬЕ СОХРАНИ...
Нужно чистым всегда быть,
А для этого ВЕЗДЕ
Мыло ТРЕБУЙТЕ
„ТЭЖЭ"
„ЗЕМЛЯНИЧНОЕ"
„БУКЕТ МОЕЙ БАБУШКИ"
„ПИОНЕР" (в жестяной кор...)
Высокое качество!
Дешевые цены
ТРЕБУЙТЕ В ВАШЕЙ КООПЕРАТИВНОЙ ЛАВКЕ ИЛИ АПТЕКЕ

-БОКС!
НОВЫЕ КНИГИ:
АНГЛИЙСКИЙ БО...
А. Гатьэ и М. Рохи, с пред... А. Луначарского 144 стр. 86 ...
Цена с перес. 1 р. 95 к.
ПИРАМИДЫ ДЛЯ МАССОВЫХ ВЫСТУПЛЕ... ФИЗКУЛЬТУРНИКОВ
Я. Штангль. 197 стр. 123 ри...
Цена с перес. 1 р. 75 к.
Высыл. налож. платеж. Акц. ... КНИЖНОЙ ТОРГОВЛИ. Л книг... внутри Гостиного двора, № 125...

ЛЮБУЮ КНИ...
РУССКУЮ КАК НОВУЮ, ТАК и СТА...
в 3 дневн. срок высылает ... наложенным платежом ...
КНИЖН. МАГАЗ. ВЦС...

ДВЕРНОЙ наблюдатель „АРГУС"
предупредитель грабежей
Изобр. оптика А. БУРХАРД...
Б. Невский, 15. Ц. 4 р. 50 ...

Быв. Зимн...
УСТНЫЕ ...
Поступила в продажу ... ляры, шелковые, бархатны... хрома, шкоти, ветошь и ... вещей пойдет с предложе...

Д. Гранин

Ленинградский каталог

11
ОСОАВИАХИМ

Д. ГРАНИН

Ленинградский каталог

Ленинград
«Детская литература»
1986

Г 77
Р 2

В КНИГЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ
РИСУНКИ В. ВАСИЛЬКОВСКОГО
ОФОРМЛЕНИЕ И РИСУНКИ
Г. НИКЕЕВА

ФОТОГРАФИИ НА РАЗВОРОТАХ
А. КОРОЛЯ

В книге использованы фотографии
Ленинградского Государственного
архива кинофотодокументов и материалы
из собраний коллекционеров
И. Фоминых, Д. Сергиевского,
Н. Фогалевича, И. Наровлянского.

Г $\frac{4803010102-191}{М101(03)-86}$ Без объявл.

Однажды в мастерской у художника Владимира Сергеевича Васильковского я увидел альбом, куда он рисовал людей 30-х годов. По памяти. Взрослые тети и дяди из его детства. Я листал страницы и узнавал. Рисунки ожили, задвигались, из памяти стали появляться одетые в костюмы тех лет знакомые, как будто художник подсмотрел мои воспоминания. Наши улицы, наш двор, извозчиков... Это был город, в котором прошло детство нас обоих. Владимир Сергеевич помнил окружающее зрительно так, что мог изобразить его, я же помнил чуть иначе, тоже зримо, так, что мог лишь рассказать словами. Впрочем, и Васильковский сопроводил свои рисунки пояснениями. Когда вспоминают двое, то вспоминают больше. А главное, я вспоминал еще и разные вещи, которые тогда были, а теперь их нет. Одни вещи стали ненужными, другие изменились, третьи, может быть, вернутся. И все это вместе составляет картину города, которого уже нет, нашего Ленинграда первой пятилетки. Впрочем, не только Ленинграда. То же самое происходило и в других городах, например в Новгороде, где мы тоже жили в те годы. Города эти не повторятся. Быт, нравы, обычаи — все сменилось, вся городская жизнь стала иной.

На Невском, у Литейного, постоянно толпились одни и те же компании ребят. А на углу Садовой и Невского были уже другие компании. Тогда не сидели в кафе, тогда топтались на Невском, гуляли по Невскому, шли «прошвырнуться», встречая знакомых, приятелей... Я пытался вспомнить язык тех лет, и вдруг оказалось, что не так-то это просто. Никто толком не записывал те словечки, и песни тех лет, и всякие истории и легенды, которые ходили по городу. В песенном нашем репертуаре отражалось время, еще взбаламученное, где все переплелось, соседствовало — романтика гражданской войны, блатное, пионерское и нэповское: «Юный барабанщик» и «Вот умру я, умру, и не станет меня», «Там вдали, за рекой, догорали огни» и «Кирпичики». Распевали песни из первых звуковых фильмов: «Златые горы», «Встречный», «Путевка в жизнь»...

Одна Лиговка чего стоила с ее жаргоном, ее героями. Лиговка — обиталище гоп-компаний. Обводный канал с его барахолками. А первые танцзалы, первые Дворцы культуры — Выборгский, Нарвский... В этом городе шла жизнь, не похожая на нынешнюю. Носились мальчишки-газетчики с «Вечерней Красной газетой», на дачу уезжали в Сестрорецк или Тарховку. Не было ни метро, ни троллейбусов. Было много деревянных домов, которые в блокаду разбирали на дрова... Нет, это был во многом другой город, черты его утрачены, а жаль, потому что всегда хочется иметь фотографии своей молодой жизни.

Вот тогда мы решили собрать все, что сохранилось у нас в памяти: художник нарисует, а я расскажу, чтобы как-то запечатлеть облик той реальности, потому что у нас,

Рабочие
Ломовой
Извозчик
Служащий на велосипеде

Рисунки
В. Васильковского.

к сожалению, почти нет музеев истории нашего советского быта. Такие музеи, конечно, будут, но есть вещи, которые в эти музеи не попадут, их туда невозможно поместить, — например, треск березовых поленьев в печке...

Собственно, наша книга — это тоже своего рода музей.

Или возьмите мостовую, составленную из деревянных черных шашек-торцов. Ими была вымощена Моховая улица, даже Невский проспект. Ну как в музее передать звонкоцокающий звук подков по сухой торцовке? Как повторить смолисто-дегтярный запах, что курился в летнюю жару на улицах, выложенных просмоленными шашками, запах, напоминающий мне лесосеки, где работал отец, смолокурни, добычу живицы. Осенью торцы становились осклизлыми, лошади шли по ним бесшумно.

Художник изобразил людей того времени. Однако я попросил другого художника нарисовать и вещи, которыми они пользовались. Обстановку, среди которой жили. Потому что все это тоже исчезло, да так подобралось, что многие теперь ничего не знают про эти вещи — как они выглядели и зачем были нужны.

Спросите, например, про гамаши. Мало кто знает и объяснит, что это такое, их давно не носят. А носили на ботинках и туфлях, прикрывая ими шнуровку. Художник их нарисовал серенько-мышиного цвета с черными пуговицами. Зачем нужны были гамаши, этого в точности мы сами не помним, поскольку мы были тогда детьми и гамаши видели только на ногах у взрослых.

Стал натягивать гамаши —
Говорят ему: не ваши.
Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Тут они сохранились, гамаши, у Маршака, в его стихах «Вот какой рассеянный».

Вообще в детских стихах много хранится старых вещей. У Чуковского в «Мойдодыре» главный начальник кто? Мойдодыр. А кто такой Мойдодыр?

Умывальников начальник
И мочалок командир.

Он сам умывальник. Вроде понятная вещь, от слова «умывание». А все же — что это за штука? Умывальник — это ведь не раковина с краном. Умывальник, он к водопроводу не привязан, он существо самостоятельное, поэтому он мог гнаться за грязнулей. В Ленинграде в 30-е годы уже умывались из водопровода, а вот в Новгороде, в Старой Руссе, куда мы часто приезжали, — там еще стояли умывальники. Это были сооружения из мрамора, с зеркалом, а сзади в цинковый ящик наливалась вода, впереди был краник либо сосок. Внизу под раковиной стояло ведро, куда стекала грязная вода. Умывальники были весьма солидные, отделанные бронзой, полированным деревом, а были и железные, простенькие. Воду наливали кувшином. Кувшин специальный — белый эмалированный.

Умывальник — сооружение громоздкое, хлопотное, не сравнить с нынешней раковиной, что стоит в ванной. Один кран холодной воды, другой — горячей, лей сколько хочешь, плескайся, мойся, и никаких забот: не надо принести воду, унести воду. Но между прочим, в этом-то «принести-унести» было и преимущество старого умывальника: воду в нем тратили экономно. Столько, сколько нужно, чтобы умыться. Лишне-

го не лили, подставляли ладошки, пальцев не растопыривали. Каждое ведро требовало труда. Так что все затраты были разумны, и умывальник заставлял соблюдать режим экономии.

Одни вещи исчезают вместе со своими названиями, поскольку названия не живут сами по себе, осиротелые. Другие вещи отдают свои названия. Холодильник был еще во времена Пушкина — ведерце со льдом, куда ставили бутылки вина. И теперь в хороших ресторанах подают такое ведерце. Но его уже не называют холодильником. Имя это отобрал себе электрический холодильник. Что такое «пресс-папье»? А то еще — «клякс-папир»? Многие не знают этих слов, пресс-папье не продаются, не употребляются, нет и названия такого. Пресс-папье сейчас ни к чему, ибо чернилами не пишут. Раньше же повсюду имелись пресс-папье: на почте, в конторах, в институтах на всех письменных столах стояли десятки, наверное, даже сотни тысяч простеньких, дешевых, массивных, дорогих, каменных, художественных, отделанных бронзой; все они полукруглые, снабженные розовыми, белыми промокашками, ими сушили — промокали написанные бумаги.

Дом на проспекте Стачек.

У моей мамы были щипцы для завивки волос. Щипцы нагревали на огне, затем накручивали на них волосы. Это было самое распространенное женское оборудование. Такое же, как позднее бигуди. Эти щипцы стали электрощипцами. А самовар стал электросамоваром, утюг — электроутюгом, лампа перешла от керосиновой к электрической.

Вещи сменяются все быстрее. Раньше они жили подолгу, переходили от отцов к детям, годились и внукам, их оставляли в наследство, они считались фамильной гордостью.

Возьмем ту же керосиновую лампу. Вы знаете, когда появилась керосиновая лампа? В 1853 году! В 30-е годы XX века она уже покидала города, я застал ее в деревне и в провинциальном городке, она доживала свой век.

О керосиновой лампе я расскажу подробнее, потому что имел случай познакомиться с человеком, который собрал большую коллекцию таких ламп. У него их больше сотни. Да плюс десятки керосиновых фонарей. Кстати, попросим художника нарисовать фонарь, вроде того, с которым отец ходил вечером в сарай, на сеновал, — это был фонарь с закрытым пламенем, известный как «летучая мышь». А почему он так

назывался, никто у нас не знал. Я спросил у коллекционера, он показал мне старинный немецкий фонарь, на стекле которого было выпуклое изображение летучей мыши, отсюда и пошло.

Керосиновые лампы, начищенные, ухоженные, выстроились рядами на полках. Большие, маленькие, с абажурами венецианского стекла, с фарфоровыми расписными чашками на фигурных бронзовых подставках — каких только тут не было ламп! С голубыми стеклами. Лампы модерн, лампы рококо и совсем простенькие — маленькие жестяные. Старина, ушедшая от нас безвозвратно, — вот с каким чувством я рассматривал их. И в то же время умиленно, потому что при свете этой лампы прошла бо́льшая часть жизни отца в лесничестве. При желтом свете таких ламп он и учился, и читал, и составлял свои бесконечные ведомости, отчеты, сводки по лесозаготовкам, раскуривал свои самокрутки над ламповым стеклом в токе раскаленного воздуха... Но хозяин коллекции увлек мои мысли в другую сторону. Оказывается, не что иное, как керосиновая лампа, способствовала развитию нефтяного дела. Он утверждал, что нефтяная промышленность, нефтедобыча, нефтеразработки, заводы по перегонке нефти — все обязано изобретению

«Старая квартира рабочего стахановца тов. Волкова. 12 метров на 8 человек (получает новую квартиру)».

керосиновой лампы. Она подтолкнула, возбудила погоню за нефтью, она, эта старушка, вызвала к жизни, родила нынешнюю мощную индустрию нефти. Лампа, снабженная воздухоподдувочными каналами, давала сильный ровный свет, не сравнимый с масляными лампами, и с этого времени потребовался керосин, поэтому начались бакинские нефтепромыслы, американская нефтяная горячка. Других-то потребителей не было, автомобили еще не появились. Шли 60-е годы XIX века. Керосиновая лампа быстро и победно воцарялась в домах Европы, в городах и селах России...

Он показывал мне лампы — первыши и поздние, лампы с плоскими фитилями, лампы с круглыми, связки фитилей разных размеров. Лампы восьми-, десяти-, пятнадцатилинейные. Различной формы стекла у ламп, колпаки, отражатели. Лампы на все вкусы, их было не меньше, чем сегодня светильников, бра и торшеров, люстр и настольных ламп. Были даже керосиновые лампы с рубиновым стеклом для фоторабот. Мы зажгли маленькую лампу-ночничок и рядом огромную керосиновую лампу, на которой можно было подогревать пищу. Она давала одновременно и свет, и тепло.

Когда-то это была целая промышленность, широкое техническое направление, которое создало эпоху нового освещения вместо свечного. Потом пришло электричество, появилась электролампочка и все это керосиновое хозяйство стало ненужным, некоторое время его еще держали про запас, а потом выкинули и быстро забыли. Впрочем, мой коллекционер не желал признавать керосиновую лампу умершей. Он показал мне корабельный компас, который и по сей день имеет две маленькие керосиновые лампочки. На всякий случай, для надежности. В ленинградской блокаде тоже пользовались керосиновой лампой. И до сих пор, утверждал он, во многих семьях хранятся керосиновые лампы как семейные реликвии. Я вспомнил, что в одном ленинградском доме висит на бронзовом кронштейне лампа. По семейным праздникам ее заправляют керосином и зажигают. Она досталась от прадеда, сельского врача. Он делал при ее свете операции. С тех пор она переходит наследникам, обрела родословную и обросла множеством преданий.

Семейные реликвии достойны уважения. Я люблю дома, где сохраняют увесистые бархатные альбомы с семейными

На дверях
обязательные
портьеры

Люстра
с противовесом

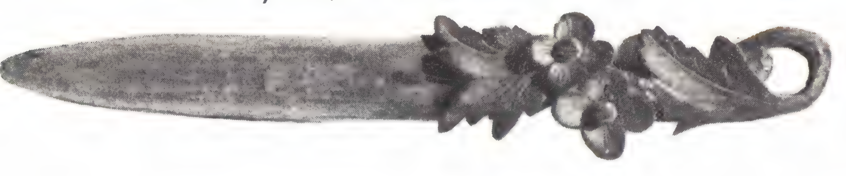

Керосиновая лампа
Спиртовая свеча
„Буржуйка"
Барометр →
Каминные щипцы
Копилка

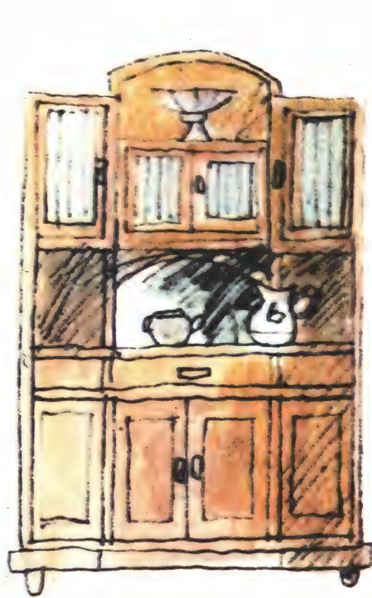

Нож для разрезания книг

Буфет

фотографиями. Ларцы с письмами и открытками, написанными прабабушками. Картины, литографии, может, и невесть каких художественных достоинств, но зато они висели и у родителей, и у родителей родителей. Люблю семейные портреты, старые сервизы, старые книги, которые читали еще предки. Мне всегда как-то пусто в доме, где все новенькое, блестящее, приобретенное только что. Дом нуждается в старых, пускай малонужных вещах, которые переходят к детям. Керосиновая лампа — реликвия трогательная, мягкий золотой свет ее уводит в прошлое, когда по вечерам он собирал под свой круг всю семью, родных, тех, о ком вы знаете понаслышке, из семейных преданий...

Собрание моего коллекционера, может, единственное в Ленинграде. Хорошо, что находятся такие чудаки, подбирающие, казалось бы, никому не нужное старье. Хорошо, что кто-то любит и ценит эти отслужившие предметы, как бы возмещает людскую черствость.

Человечество смеясь расстается со своим прошлым, заметил Маркс. Это верно, и расставаться надо не жалея, но в этом смехе есть и что-то неблагодарное.

Старые лампы мой собиратель выпрашивал у знакомых, выменивал, спасал от уничтожения, подбирал на помойках. Чего только не находит он на помойках. Нашел старинную турецкую кофемолку. Приделал к ней ручку, и она охотно заработала. Вот найденный там же телефонный аппарат с двумя кнопками «А» и «Б». Группа А и группа Б — так разделялись все абоненты. Нажимаешь кнопку — отвечает барышня. Телефонисток называли «барышня» вместо нынешнего «девушка».

Городские помойки для истых коллекционеров все равно что антикварные магазины. На них находят старинные бутылки, бисерные вышивки, погребцы, даже шкафы, этажерки, трюмо, тумбочки... Благо печей нет и сжечь так называемое барахло нет возможности. Это с конца 70-х годов старинную мебель стали ценить, а до того расправлялись с ней без пощады. Конторка — предмет сегодня малопонятный. Когда-то она стояла в магазинах, лавках; конторкой пользовались писатели, журналисты, люди много пишущие. За конторкой удобно было работать стоя. Собственно, что значит *было удобно*? Как будто теперь неудобно, как будто что-то изменилось в человеческом организме. Но почему-то конторок не изготовляют.

Коммунальная кухня.

Прокладка новых трамвайных путей на Среднеохтинском проспекте.

Может быть, потому, что большинство пишущих людей сегодня не пишут, а стучат на машинке. Для машинки конторка не приспособлена. В 30-е годы я еще видел конторки в книжном магазине и в столярной мастерской, где за ней стоял мастер.

Мир вещей обновляется все быстрее, заступают новые и новые марки электроплит, холодильников, телевизоров, автомобилей, пылесосов. Куда-то деваются старые, появляются усовершенствованные. Фасоны обуви, детские игрушки, лыжи... Все сменяется, и уже не раз и не два в жизни одного поколения. Светильники, поезда, дома, самолеты... Что уж тут говорить об одежде или шляпках.

Шкафы сменились стенками. Плащи «болонья» — куртками. Вместо патефонов — проигрыватели. Вместо проигрывателей — магнитофоны. Вместо ручек — фломастеры. Вместо радиоприемника — транзистор. Вещи мелькают, появляясь на короткое время, сменяются другими. Мастикой полы натирать нет смысла, если паркет покрыт лаком. Ванные колонки долой, заменим их газовым водогреем. Водогрей долой, заменим его теплоцентралью. Водогрей в металлолом. Туда же старенький «Ундервуд», швейную машинку «Зингер», электроплитку...

Поломались? В утиль! Чего с ними возиться. Это же не старина, ценности не имеет. Старинные вещи — тем почет и уважение. Подзорные трубы, шпаги, камзолы, фисгармонии — с ними обращение бережное. Их в музей, руками не трогать, под стекло. Про них рассказывают экскурсоводы. За ними охотятся коллекционеры. Их в каталоги вносят.

Вещи же нашего детства еще не стали стариной. Став ненужными, они не стали старинными и болтаются бездомно в чуланах, кладовках, всем мешая, пока их не выкинут на свалку.

Духовой утюг, или, как его еще называли, угольный. Портняжничая, мать моя пользовалась им. Надо было размахивать этим утюгом, раздувая положенные туда угли, и тогда багровый свет являлся оттуда, из поддувал, похожих на жаберные отверстия, потом разгорался до алого, утюг раскалялся и можно было гладить. Сладко-угарный дымок мешался с влажным запахом горячей шерсти. Утюг был высокий, с деревянной ручкой. Подрастая, я помогал матери, сам размахивал утюговой тяжестью. Угли в нем стеклянно бренькали. Не помню: откуда брались угли? Из печки? А может, от угольщика.

Раздача обедов в студенческой коммуне.

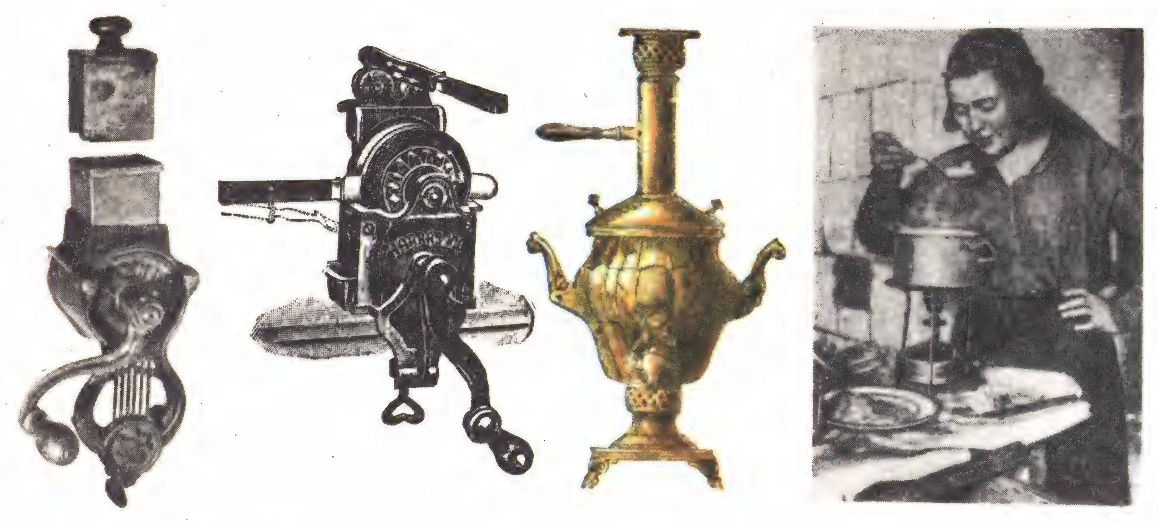
Ходили угольщики, продавали уголь специально для самоваров и утюгов. Угольщики черные-пречерные. Ими пугали. И трубочистами пугали. Те ходили со щетками, метелками, ложками, подпоясанные широкими ремнями — какие-то черные витязи. Их теперь почти не встретить, они исчезли вместе с печками.

В комнатах стояли круглые железные печки. Высокие, как башни, забранные в ребристое железо. И не было ничего слаще, как, придя с мороза, прильнуть к округлым бокам печки, к ее живому теплу. На кухне пылала плита. Большущее сооружение, выложенное кафелем. Круги конфорок, духовка, вьюшки; на плите варилось, жарилось, урчало, шипело. Там калились по пояс в огне чугуны — пузатые, черные; грелись горшки, латки, медные тазы. К праздникам они начищались и сияли. Были дома, где блистали изразцовые печи. Кое-где они уцелели до сих пор, они украшают комнаты. Белый изразец, темно-зеленый изразец, фигурные изразцы, внизу сверкает латунная дверца. Рядышком стоят кочерга, щипцы. Изразец держал тепло долго. У каждой печки был свой норов, своя тяга: одна печь растапливалась легко, другая капризничала в ветреную погоду.

Угольщики, трубочисты... Были еще лудильщики. Они заходили во дворы и кричали: «Лужу́! Паяю!» Они лудили медную посуду. Во дворы заходили самые разные мастеровые люди, громко объявляя о себе. Стекольщики, полотеры... Приходили старьевщики, собирали изношенные галоши, тряпье. Им выносили диковинные для нас, ребят, предметы вроде розовых корсетов, старорежимных шляпок со страусовыми перьями, мундиров. Старьевщиков почему-то звали «халатами». «„Халат“ пришел!» Образовалось «халат», возможно, от слова «хлам», которое старьевщики, в большинстве татары, невнятно выкрикивали. А может, оттого, что ходили они в стеганых халатах. Они носили полосатые мешки из матрацной материи, и нас взрослые пугали: «Сдадим тебя „халату“, он заберет в мешок». Это было действительно страшно. Потому что мы видели, как этот мешок поглощал всякую всячину. Куда она, эта всячина, девалась, что из нее делали?

«Костейтряпок, бутылбанок!» — кричал старьевщик, входя во двор. А другой насчет тряпья кричал еще замысловатей — белым стихом, из окон высовывались хозяйки, спускались к нему, или он поднимался к ним, и начиналась купля-продажа,

Овощетерка

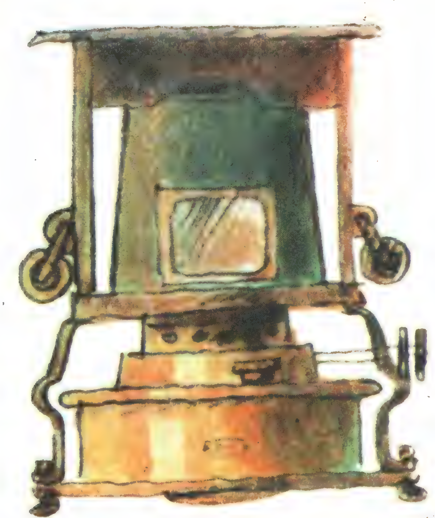

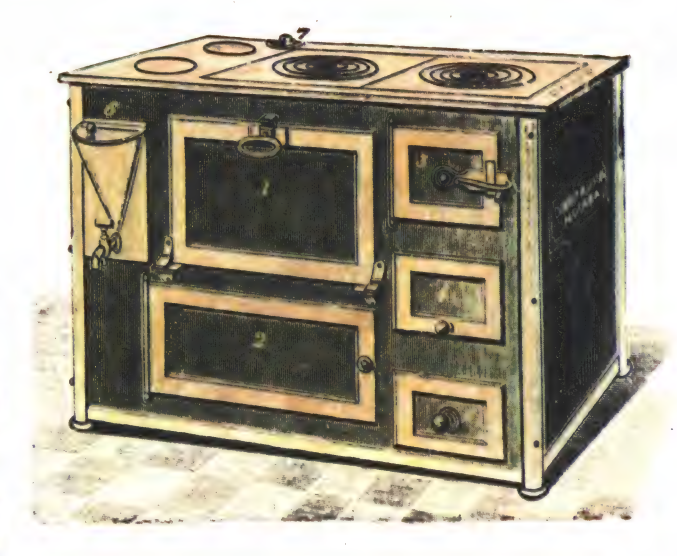
Кофеверка

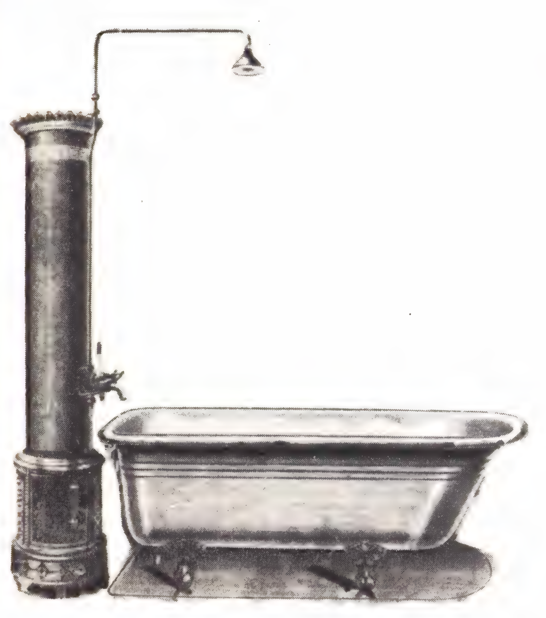
Керосинка и керогаз

Молочная бутылка

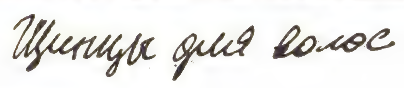

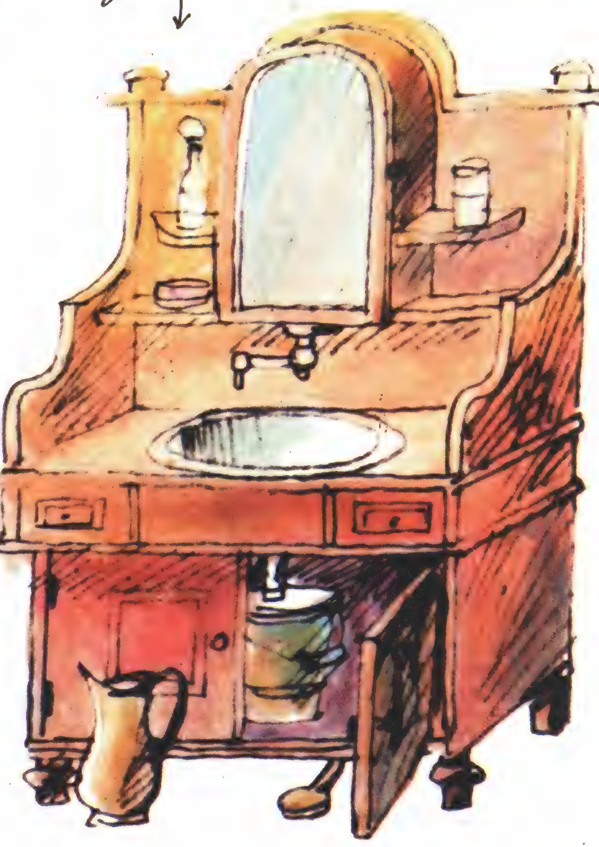

МЫЛЬНЫЙ ПОРОШОК

ПАСТА-МЫЛО
САМОСТИРКА
ЭКОНОМКА

Щипцы для волос

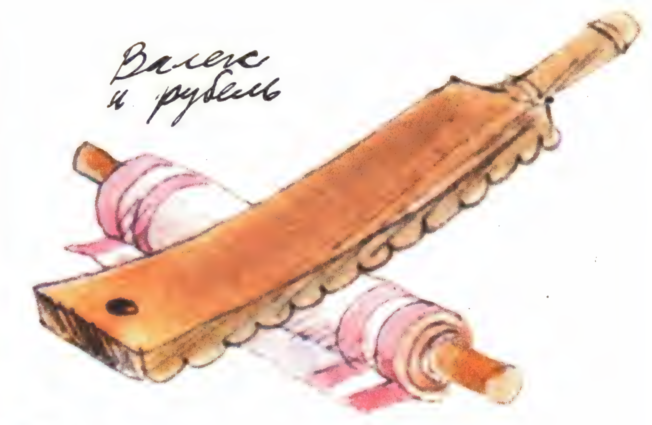
умывальник
↓

ЗУБНОЙ ПОРОШОК

Валек и рубель

Ручная стиральная машинка

торговались отчаянно, хотя мне непонятно было: если вещь никудышная, то зачем торговаться, куда девать ее?

Вещи в ту пору жили подолгу. Многие из них дремали в сундуках, пересыпанные нафталином. В начале лета их вынимали, вывешивали во дворе проветриться. Мы, дети, сидели возле них, стерегли. Чего там только не висело: тулупы, шали, шелковые платья, френчи, как будто мода ничего не могла поделать с этими прочными сукнами, бостонами, плюшами, с чесучовыми пиджаками, габардиновыми плащами. Они и в самом деле носились годами, десятилетиями, надевали их по праздникам, тогда костюмы делились на выходные и будние, были пальто выходные и обувка праздничная — штиблеты, баретки, джимми, хромовые сапоги...

После праздника все снималось, пряталось до следующего. Так что износу не происходило и справленное пальто носилось годы. Жили экономно, к вещам относились бережно. Было это и от бедности, и оттого, что доставалось все большим трудом. На пальто, на костюм копили деньги, откладывали с каждой получки, как копят теперь на автомашину, на квартиру.

Площадь Восстания. 1932 год.

Реклама журнала «Безбожник у станка».

Все это имущество, развешанное на веревках, чистили и выбивали. Били специальной сплетенной из прутьев выбивалкой. Шлепающие мягкие удары звучали во дворе все майские дни. Смолкали тогда, когда приходил шарманщик, певец со скрипкой, музыкальный дуэт, а то и трио. Ходило артистов много, даже после войны приходили с баянами, с аккордеонами, пели «Девушка в серой шинели», «Синий платочек», всякие окопные романсы. А из довоенных помню одного низенького скрипача, с ним приходил слепой певец с сильным красивым голосом. Он пел «Очаровательные глазки», «Живет моя отрада», «Полюбил всей душой я девицу». Мать моя любила эти романсы, знала их множество. Однажды, будучи во дворе, она стала подпевать этому певцу, увлеклась, запела в полный голос. Получился у них дуэт, такой дружный, что раздались аплодисменты. Из окон все повысовывались. Скрипач уговаривал мать сходить с ними в соседний двор. И мать вдруг согласилась. Может, ей попеть хотелось в полный голос да еще под аккомпанемент? А дома, в коммунальной нашей квартире, не распоешься. И она, к ужасу моему и восхищению, пошла с этими бродячими музыкантами. Конечно, я увязался за ними. Пошли в соседний двор,

с которым мы враждовали. Было такое мальчишеское понятие «двор». Во дворе водились разные компании, но все они объединялись против чужого двора. Чужой двор был плохой, свой был хорош. Впервые я попал в чужой двор. Мать и слепой пели, им кидали из окон мелочь, завернутую в бумагу. Медяки и серебро. Накидали больше, чем у нас. Мать напелась вволю и была счастлива.

Более всего трогали грустные напевы шарманки. На одноногом нарядном ее ящике сидел попугай и вытаскивал клювом записочки с «судьбой». Вы разворачивали бумажную трубочку, и там крупным косым почерком было начертано, что вас ожидает. Все ваше будущее — с непременными успехами, с любовью, разлуками, коварством и трудным счастьем, с болезнями и выздоровлениями, с находками и путешествиями... В 70-х годах в Японии я увидел на шарманке маленькую обезьяну. Она вытащила мне красный парчовый мешочек, в котором тоже была «судьба». Но — напечатанная в типографии. Там говорилось о том же, теми же словами, что у нас во дворе, но я не поверил. Был не тот возраст. Но скорее всего потому, что записка была отпечатана в типографии.

Лозунг пионеров: «Окажем помощь беспризорным!».

Двор составлял неотъемлемую часть жизни городского дома. Во дворе знали и обсуждали жильцов... Двор складывал мнение. Двор осуждал пьяниц, хулиганов, во двор приходили женщины жаловаться на своих мужей и детей... Наверное, это держалось на том, что была некоторая общность дворовая: общая прачечная, в доме жили свои домовые дворники. Двор соединял хозяйственными делами.

Во дворе имелась помойка. Немаловажное большое сооружение с чугунной крышкой на блоках. Оно помещалось в полутемной нише. Туда сносили помои. Мусор, тот большей частью сжигали в печках. От помойки воняло, там пировали бродячие коты, водились крысы. Приезжала телега с высоким зеленым ящиком. Мусорщики очищали помойку. В это время двор пустел, закрывались окна. Все спасались от удушающе-липкой вони. Если бы можно было исследовать состав мусора, отходов той помойки 30-х годов и нынешних мусорных баков, то получилась бы заметная разница. Археологи не брезгуют изучать отходы древних поселений. Для науки вообще не существует чувства брезгливости, если есть возможность что-либо узнать о жизни минувшей.

Во дворе сушилось белье, развешанное на веревках. Валил пар из прачечной. Там, в тумане, наши матери кипятили, стирали, полоскали белье. День, когда подходила очередь на прачечную, был день Большой Стирки — тяжелый день, когда мы все помогали матери носить дрова, развешивать тяжелые мокрые простыни. Их синили. Для этого имелись ярко-синие шарики «синьки». В прачечной стояли корыта, баки, чаны; женщины приносили с собой стиральные доски из гофрированного оцинкованного железа. Только теперь я понимаю, какой тяжелейшей работой была стирка. Зимой или в дожди белье тащили сушить на чердак. Чердак был помещением таинственным, обителью неясных страхов. Там стоял сухой легкий запах сажи, дымка́ из прокопченных печных стояков, что-то в косой железной полутьме посвистывало, дышало. Чудилось, что кто-то ходит и прячется за балками среди кирпичных проемов. Даже мать боялась ходить на чердак одна и всегда брала кого-нибудь из нас в провожатые. Мы считали, что если в нашем доме сохранились с дореволюционных времен домовые, черти и прочая нечисть, то жить они могли только на чердаке. Неслышно бродили коты, появлялись ломаные шкафы, кресла.

Однажды там появился складной черный стол; когда складень раскидывался, то открывалась столешница, обтянутая зеленым сукном. Мать объяснила, что это ломберный стол. Что такое «ломберный», она не знала, но предназначался он, по ее словам, для карточных игр. Здесь, в чердачных сумерках, представала огромность дома. Его пространство, не разделенное комнатами, коридорами, чуланами, перегородками, терялось во мгле. Костяк дома, с его неоштукатуренными кирпичными капитальными стенами, с проемами, выявлялся незнакомо, под ногами шуршал мелкий песок, из слуховых окон открывалась даль ребристых красных крыш с дымами труб, чистые скаты кровель, еще не заставленные палками антенн.

Противоположностью чердаку были подвалы, в подвалах было скучно, сыро, там, разделенные на клетушки, хранились семейные дрова. Возня с дровами отнимала уйму времени. Покупали их на дровяных складах. Тщательно выбирали, чтоб не сырые были, чтоб березы или ольхи побольше. Березовый швырок стоил дорого, поэтому комбинировали: столько-то березовых, столько-то сосны, осины, судя по средствам. Вы-

числяли, сколько кубометров уйдет за зиму на наши две печки плюс кухонная плита плюс прачечная. Затем нанималась телега и дрова везли. Все это лучше делать летом, загодя, чтобы дрова подсохли. Их складывали в подвале, в нашем отсеке. Кому места в подвале не хватало, складывали дрова во дворе, поленницами. Метили, обшивали досками. Тут же во дворе пилили, кололи. Кто не мог таскать дрова на верхние этажи, нанимал дворника. Дворникам платили с вязанки. А вязанку мерили на специальной мерке. Стояла во дворе общая мерка для вязанки. За печкой, дома, сушились дрова для растопки. Правильно истопить печь — целое искусство. Надо было умело поставить дрова и так поместить в самой их середине бересту, лучину, бумагу, чтобы огонь, подхваченный тягой, загудел, охватил поленья, чтобы потом не ворошить, а лишь подкладывать уже недосушенные. Сколько раз бывало: печь угаснет и мать потом перекладывает поленья, обжигая руки, дует, дует, раздувая растопку, браня меня за бестолковость. А в конце топки надо уследить, чтобы выгорело все одновременно, чтобы не осталось головешки, из-за которой печь выстуживается. Головешку приходилось вытаскивать кочергой, ухватывать

Невский, угол улицы Восстания.

щипцами и бежать с ней на кухню топить в ведре. Она шипела, фыркала. Иначе печь выстудишь, важно вовремя закрыть трубу. Как только прозрачно-синие бегущие огоньки на углях сникнут и угольный жар подернется пеплом, так закрывай вьюшку, сберегая тепло. Цель-то в том заключается, чтобы дров потратить меньше, а нагреть печь побольше. Закроем чуть раньше — страдаем от угара. Угорим — голова разламывается, были угары, что тошнило, а бывали и вообще печальные исходы. Так что топка печей требовала непрестанного внимания, отнимала множество времени. Зато какое счастье было сидеть в наплывающих сумерках у раскрытой печи и смотреть на огонь. Там разыгрывались сражения, происходили катастрофы. Зрелище пылающей сцены завораживало. Поленья стреляли, брызгая крупными искрами. Стоял треск, золотисто-красные царства рушились, рыжие орды огней совершали новые набеги. Фантазия разыгрывалась, чего только не сочинялось, не виделось в сладостной отрешенности этих, не поймешь, минут или часов. Жар накалял лицо, отблески пламени вовлекали в представление комнату, тревожные тени метались по стенам. Всадники скакали сквозь пожары. Плыли корабли.

Рабочая столовая.

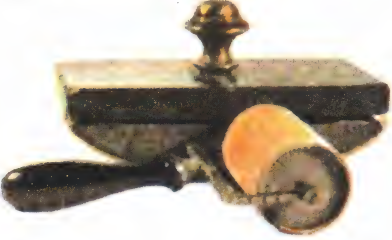

« Непроливайка »
Складная школьная ручка

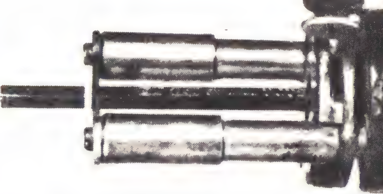

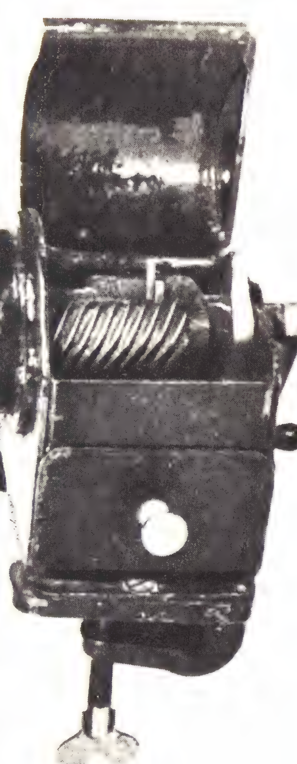

Пресс-папье и валик для промокания чернил

Машинки для заточки карандашей

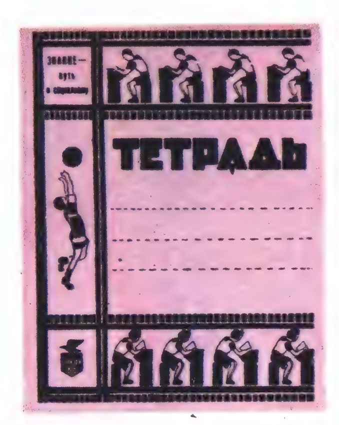

Сшиватели и дыроколы

Ундервудъ

Арифмометр

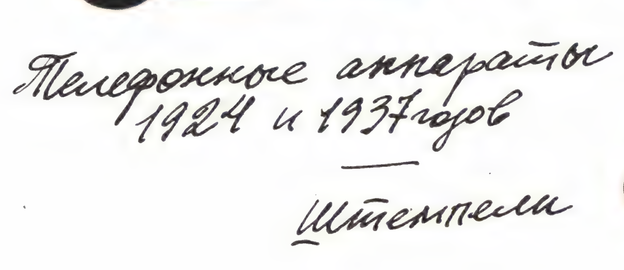

Телефонные аппараты 1924 и 1937 годов

—

Штемпели

Воображение в том возрасте умело отбрасывать все препоны. Раскрытая дверца печки светилась, как окно в мир чудес, телевидения-то не было.

...Ходили, естественно, дровосеки, пильщики, но почти в каждой семье имелся топор, пила да еще колун, чтобы раскалывать большие кругляки, которые топором не возьмешь. А раз топор есть и пила, то надо было их точить. Ходили по улицам точильщики, — пожалуй, самая красивая из всех бродячих профессий. Станок у точильщика с разными круглыми камнями — розовые, серые, совсем темные, тонкие и толстые. Жмет он ногой и прикладывает металл к точилу, оттуда несутся кометными хвостами искры разных цветов, как фейерверки. Точило жужжит, поет — на лезвиях появляется узкий чистый блеск отточенной стали. Топоры, портняжные ножницы, секачи, бритвы, огромные ножи — чего только не несут точильщику. Несли такие вещи, как сахарные щипцы, чтобы сахар колоть, ножи кухонные, которыми, между прочим, лучину щепали для самоваров...

Конечно, работа с дровами была одна из наиболее обременительных в том городском быту, о котором сейчас знать не знают, а те, кто знали, охотно позабыли. Центральное отопление сняло все эти проблемы, по крайней мере в крупных городах страны. Мы не очень-то и заметили, как, когда это произошло, и, только оглядываясь назад, на ту печно-дровяную эру, вдруг сознаешь, как облегчился наш быт, какой комфорт создали эти незаметные батареи вдоль стен, квартиры без печей, без плит, без вьюшек, угарного газа, дыма. Был, конечно, уют горящего огня, была вентиляция через топку, была независимость, но любой сменяет все это на удобства нынешней системы отопления. Было, однако, преимущество печей, о котором следовало бы помнить, — это опять же экономия. Печное тепло берегли. Печи топили по мере нужды, поэтому и окна на зиму замазывали тщательно и утепляли все, что можно: и двери, и подъезды. Сберегали свои собственные усилия. Бережливость эта утеряна, смысл ее как бы исчез при круглосуточной даровой теплоотдаче батареи. Между рамами закладывали вату, ставили блюдца с кислотой, посыпали блестками, клали для красоты какую-нибудь игрушку. Несмотря на все

Ленинградская окраина.

старания, окна замерзали. Стекла покрывались ледяными мохнатыми узорами. Мороз выращивал ветвистые папоротники, хвощи. При солнце все это начинало сверкать, переливаться мелкими колючими огнями, и я надолго, как зачарованный, застывал перед этой красотой. Я попадал в ледяные джунгли. И самое чудесное заключалось в том, что тропические эти леса заслоняли обычный вид на двор, на проспект, как будто они выросли там, за окном. Не было города, наш дом стоял в морозной чаще...

Этот паровозик с шестью трамвайными вагонами курсировал по выходным дням между площадью Стачек и Стрельной.

Имелась каталка: на деревянный валик наматывали стираное белье и рубчатой деревянной каталкой катали его на столе. В детстве я не вникал зачем — то ли вместо глажки — опять же экономия дров, — либо еще почему. Самое же милое было дело выправлять стираные простыни. Они после сушки дубели, сморщивались, мы с матерью с обеих сторон ухватывали простыню за уголки и разом встряхивали так, что получался хлопок о воздух, гулкий, сильный, как хлопает парус. Хлопали несколько раз, и полотно расправлялось.

У женщин были совсем иные материи в ходу — маркизет, ситчик, файдешин, пике, крепдешин, креп-жоржет. У мужчин был габардин, бобрик, коверкот... Старики донашивали суконные френчи, чесучовые пиджаки кремового цвета.

...А еще были экраны — низенькая такая ширмочка, которой заслоняли жар камина. В спальнях же стояли настоящие высокие складные ширмы. За ширмами одевались, раздевались, переодевались. Ширма стояла у моей старшей сестры, отгораживая кровать. Ширма была буржуйская, случайно затесавшаяся в общежитие, где сестра жила. Обтянутая черным шелком — на шелке вышиты цапли, китайские пагоды и маленькие китайцы с плоскими зонтиками, — эта ширма была сама как диковинная птица, залетевшая из дальних стран. Ширмы были и попроще — деловые, были резные, были длинные, были короткие, трех-, даже двухполотные.

Во многих городских квартирах мебель стояла закрытая чехлами. Кресла, стулья, диваны, даже рояли облекались холстинными чехлами. Снимали чехлы по большим праздникам, а то и вовсе не снимали. У одного из моих приятелей мы никогда не видели дома, чтобы мебель была расчехлена. Да

думаю, что и сам он толком не знал, что за обивка у этих стульев, стоящих вдоль стен, и дивана, на котором мы играли. Чехлили многое, вплоть до чемоданов. Большие и малые так называемые фибровые чемоданы носили в аккуратных чехлах, обшитых красной тесьмой. Странное это было стремление — все зачехлить. Может, вызывалось оно бережливостью, желанием сохранить, сберечь дефицитные в те трудные годы предметы, избавиться от хлопот. Чехлы можно было стирать, считалось, что с чехлами чище... В этом ли их смысл? Честно говоря, не знаю. Нынешние наши догадки неполны, потому что мы не знаем всего сцепления причин и следствий, в которые были погружены наши родители. Так же как и наши дети не знают многого про нас.

В 50—60-е годы автомобилевладельцы тоже ездили с чехлами, защищающими сиденья. Я сам, приобретя «москвичок», сразу же приобрел чехлы. Автомобиль мой сносился, кузов проржавел, зато сиденья остались новенькие. Увидев их нетронутую чистоту, я поразился глупому этому обычаю. Чего ради столько лет беречь обивку, сидеть на заношенных, грязных чехлах?..

Реклама кинофильма.

Отец мой, как и все тогда, брился бритвою. Потом, когда появились безопасные бритвы с лезвиями, ее стали называть опасной. У него была старенькая, сточенная до узенькой полоски бритва, которую он ценил за высокое качество стали. На черенке бритвы стоял знак: два человека — «близнецы». Я, как сейчас, вижу эту бритву, и помазок отца, и его чашечки. В детстве с вещами устанавливаются особые отношения, интимные. В детстве вещи разговаривают, живут. Любые вещи, вплоть до рисунка обоев, половики, копилки имеют свои физиономии, свой нрав... Многие из них помнятся всю жизнь, они хранили наши тайны, мы разговаривали с ними.

Ритуал бритья нравился мне чрезвычайно. В нем заключалась, как я полагал, возможность поскорее стать взрослым. В черной чашечке отец взбивал пену. Для этого он строгал мелкими стружками мыло. Обычно хозяйственное мраморное — кубические куски с синими прожилками. Бритву отец ловко правил сперва на гладкостертом в середине оселке, потом отбивал на ремне, звучно шлепая бритвой по кожаному натягу. Доводил жало бритвы до впиваемости. Жесткий волос все равно трещал под лезвием. Зрелище бритья меня

Стоянка такси.

завораживало: из-под мыльной пены появлялась гладкая загорело-блестящая щека, свободная от рыжеватой щетины, отец молодел, становился светлее, красивей.

В наборе бритвенных принадлежностей были квасцы. Прозрачно-светлый камешек этот прикладывался к порезу, чтобы унять кровь. Квасцы помнятся кисло-холодным вкусом. Наверное, я пробовал их на язык. Многие другие предметы тоже помнятся вкусом, например, сладковато-опасный вкус химического карандаша. Когда его слюнявишь, то он начинает писать ярко-лилово. Язык же становится страшновато-фиолетовым.

У отца из кармашка пиджака торчал набор карандашей в железных наконечниках. Красно-синий, черный, простой, химический. От лацкана тянулся кожаный ремешок. На ремешке висела луковица часов. Позже появилась еще ручка с зажимом. Вечная ручка, толстая, от нее на пальцах всегда чернильные пятна.

До вечной ручки были вставочки с металлическими перьями. Имелся набор перьев на любой вкус и почерк. Одни писали пером «рондо», другие — «уточкой», третьи — 86-м номе-

ром. В те времена все еще обращали внимание на почерк. Это были последние годы некогда великого искусства чистописания. Писарское умение еще ценилось. Учителя писали на доске каллиграфическими почерками — косыми, классическими, кудрявыми, острыми.

У отца в лесничестве не было пишущей машинки, все бумаги «наверх» и «вниз» писали от руки. Требовалось, чтобы почерк был четкий, понятный, у него был к тому же красивый.

Чернильницы стояли на столах стеклянные, металлические, каменные. Мы носили чернильницы с собою в школу. Фарфоровые невыливайки. Клей назывался «гуммиарабик». Были ножи для разрезания книг. Были спичечницы, пресс-папье, чернильницы для нескольких сортов чернил — лиловые, зеленые, красные, — все это хозяйство соединялось в письменном приборе.

Приборы выглядели внушительно, высились на столе как крепостные сооружения. Чугунного литья, резные по камню, они снабжались львами, грифонами, Гименеем или другим богом. В старомодных письменных приборах имелось блюдо для визитных карточек, бювар, чистилка для перьев, точилка

Штраф за нарушение правил.

52

для карандашей. Все это основательное, затейливо украшенное...

После революции визитные карточки исчезли. В 30-е годы они считались буржуазным пережитком и, пожалуй, их ни у кого не было.

Спустя 30 лет, в 60-х годах, они возродились. Оказалось, что визитка удобна и уважительна...

Вечная ручка часто подтекала. Прежде чем начать писать, ее следовало стряхнуть. В конторах полы пестрели чернильными пятнами.

Вещи разделялись не по стоимости, скорее по соответствию: кому что положено. Кому парусиновый портфель, кому — кожаный. Кому — кепка, кому — фуражка, кому — шляпа. Кому положено кастрюлю супа на стол ставить, а кому перелить этот суп в супницу специальную. Тут не столько имущественное положение влияло, сколько продолжали действовать как бы сословные правила. У инженера за столом одно полагалось, у мастерового — другое: другие ножи, другой буфет...

Перевозка льда.

Если говорить о памяти вкусовой, то лучше всего помнится вкус сластей тех лет. Сидели бабки с корзинками и продавали самодельные сласти. Во-первых, маковки, варенные в меду, во-вторых, тянучки. Их и впрямь можно было вытягивать в длинную коричнево-сахаристую нить. Продавали семечки. Семечковая лузга повсюду трещала под ногами. Постный сахар, мягкий, всех цветов радуги. Шоколадные треугольные вафли. Их почему-то называли «Микадо». В кондитерских магазинах имелись помадки, пастилки, цветные лимонные корочки. Все это ныне тоже поисчезало, хотя лакомства эти никак не назовешь ненужными. Были еще разных цветов прозрачные монпансье в круглых жестяных коробочках. Летом появлялись тележки с мороженым. В тележках, среди битого льда, стояли бидоны с розовым, зеленым и кофейным мороженым. Его намазывали на формочку и зажимали в две круглые вафельки. На вафельках красовались имена: Коля, Зина, Женя...

На праздничных базарах и ярмарках имелось на выбор множество забавных игрушек: глиняные свистульки, надувной пищащий чертик «уйди-уйди», «тещин язык», китайские фонарики, трещотки. Они тоже помнятся на вкус потому, что все эти

В школе извозчиков.

вещи обязательно в детстве пробовались на язык: вкус резины, целлулоида, остро-кислый вкус контактов от батарейки. И вкус шнурков от ботинок, и вкус медного пятачка.

Во что мы играли? Почему-то вспоминаются прежде всего «казаки-разбойники». Одни — казаки, другие (самое желанное!) — разбойники. Ловят, берут в плен, бегут, кто-то кого-то выручает, устраивают засады... Бог знает, как дожила эта игра, видно по названию: игра дореволюционная, до 30-х годов, но и наши родители играли в нее. Так же досталась нам от старших «лапта». Играли в нее черным мячиком, который назывался «арабский», мяч был маленький, крепкий, «пятнали» им довольно ощутимо. Лаптой надо было забить его как можно дальше, да так, чтобы противник не поймал его в воздухе, то есть без «свечки». В «лапту» играли на школьном дворе, там же в укромных уголках, за поленницами, дулись в «выбивку». Эта игра была незаконная, потому что на деньги. То есть играли деньгами-монетами. Копейки, три копейки, выбивали их тяжелым медным пятаком, такие ходили тогда в обращении — тяжелые из настоящей багровой меди монеты. Выбить — значило ударить так, чтобы монеты с «решки» перевернулись

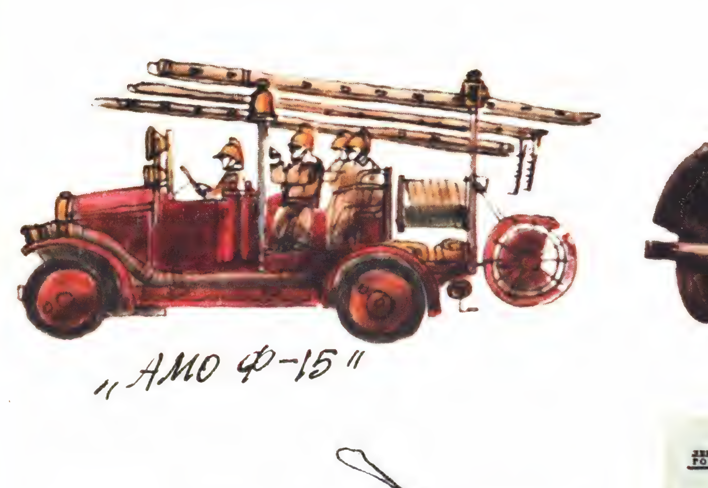
В 1933 году было одно автотранспортное предприятие и десять гужевых.

на «орла». Игра имела строгие правила, свои хитрости, приемы, своих мастеров и настоящих игроков, азартных, способных проиграть все деньги на завтрак. Взрослые называли ее по-старому «орлянка». Наверное, «выбивка» и «орлянка» были схожи. Мы догадывались об этом, поскольку, таская нас за уши, взрослые жаловались друг другу: «Ишь поганцы, в «орлянку» дуются!»

Но были у нас и свои новые игры. В младших классах наряду с «казаками-разбойниками» соседствовали игры в «красную кавалерию». С криками «ура!» конники-рубаки скакали на деревянных конях, рубились деревянными саблями, трубили в дудки-горны. Были счастливцы, у которых сохранились отцовские буденновские шлемы. Настоящие буденовки, не то что сейчас, детские. Сражения наши происходили во дворах, но главным образом в саду у Спасской церкви. На самом деле это был Спасо-Преображенский собор, но для нас это была церковь у Спасской улицы, так что Спасская церковь. Вокруг нее имелся церковный сквер, где росли дубы. У входа в сквер на диабазовых постаментах стояли две турецкие пушки — военные трофеи русско-турецкой кампании 1828—1829 годов. Внутри сквера у стен церкви стояло еще несколько пушек.

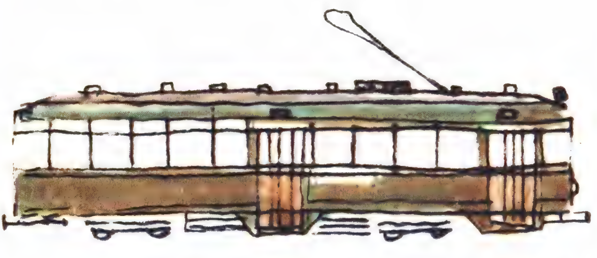
Меняют торцы на Невском.

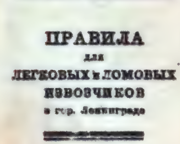
„АМО Ф-15"

„ГАЗ М-1"

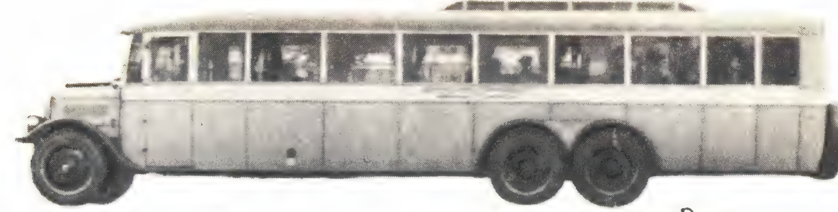
Первые вагоны этого типа были двухдверными

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ИНСПЕКЦИЯ ГОРОДСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ПРАВИЛА
для
ЛЕГКОВЫХ и ЛОМОВЫХ
ИЗВОЗЧИКОВ
в гор. Ленинграде

Стоместный автобус

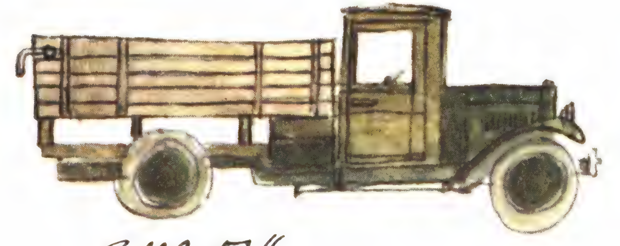

«Линкольн»

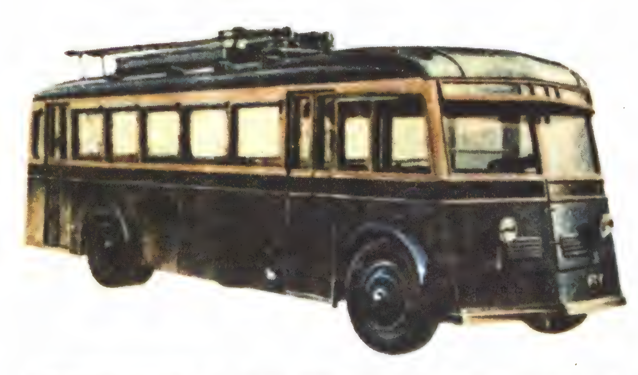

„ЗИС-5"

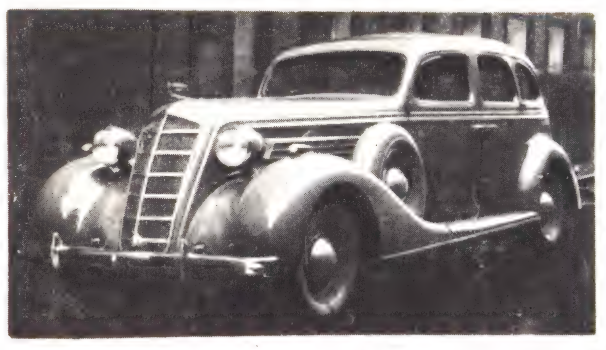

Автобус „Я-6"

Троллейбус в Ленинграде появился в 1936 году

„ЗИС-101"

Фургон для перевозки хлеба

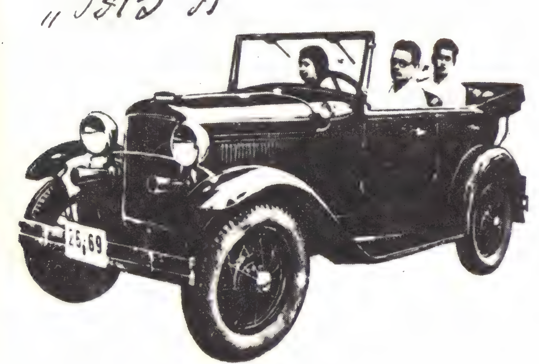
ТРАМВ. ТРОЛЛ. УПР.
ДЕН-СОВЕТА
523
ЛИНЕЙН. АГЕНТ.

Нагрудный знак контролера

15 ЗАЯЧИЙ ПЕР·КОСАЯ ЛИН 15

ВХОД И ВЫХОД ВО ВРЕМЯ ДВИЖЕНИЯ ВОСПРЕЩЕН

„ГАЗ А"

Пушки были настоящие, на лафетах, обтертые нашими штанами до бронзового блеска — лучшее место для игр, которое я когда-либо видел. Сюда приходили играть со всех соседних улиц. Вокруг пушек, на самих пушках шли с утра до вечера сражения, не утихала пальба. Какие командиры, какие полководцы тут блистали! Пушки были и кораблем, и крейсером, и гимнастическим снарядом, и крепостью. Ограда собора была тоже сделана из орудийных стволов, цепей — все это из трофейного оружия той победной для России турецкой кампании. Возле пушек лежали пирамидки из чугунных ядер. А с дубов падали желуди — лучшие из снарядов для рогаток и самострелов. Говорили, что поначалу вокруг собора было установлено двенадцать пушек и два единорога. Но я застал всего шесть пушек, каждую помню до сих пор. Внутри храма висело много трофеев — бунчуки, знамена. У задней стены был похоронен генерал — «В. Скобелев, герой кампании 1877—78 гг».

Пушки были непростые, имели свою историю, которую нам однажды рассказал учитель обществоведения. Оказывается, после победы над турками эти пушки Николай I подарил Польше. Подарил с тем, чтобы украсить ими памятник королю

Станиславу, погибшему под Варной в сражении с турками. Посреди Варшавы хотели поставить такой памятник. Однако неблагодарные поляки вместо памятника стали стрелять из этих пушек во время восстания 1831 года. Пушки были второй раз взяты нашими войсками, и гвардия, которая как бы была приписана к этому собору, установила их там.

Ныне осталась только ограда, пушки куда-то исчезли, но ограда стоит, сделанная из той же трофейной турецкой артиллерии.

У девочек шла своя, особая, малоинтересная для нас игра в куклы. Настоящие куклы были дорогими, тогда только входили в обращение куклы из розового целлулоида. Большей же частью нянчили матерчатых матрешек, возились с бумажными куклами, которых они сами рисовали и вырезали с ручками, ножками и вырезали им платья разных фасонов. Самый интерес был создать наряды, целый гардероб платьев, раскрасить их цветными карандашами — платья, о которых мечтали наши матери, и такие, о которых и мечтать не могли. Да еще пальто, шубы, манто — фантазия пировала, тут соревновались на равных, у кого вкус лучше, воображение богаче.

Гулянье на Исаакиевской площади.

Дома играли в лото, дома мастерили всякого рода кораблики, змеи, с годами начинали строить радиоприемники. В то время всеобщей радиофикации увлечение радио было повальным, и стар и млад собирали детекторные радиоприемники, мотали катушки, клеили конденсаторы.

Еще была игра младших в фантики. Обертки от конфет складывали, как складывают бумажки для порошков, это были фантики, ими играли. Ценились фантики красивые, от дорогих шоколадных конфет. Некоторые богачи обладали коллекциями в сотни фантиков.

Играли в «индейцев», потому что из любимых авторов того времени были Фенимор Купер, Майн Рид с их романами о свободолюбивых, справедливых индейских племенах.

А буры, смелые буры, воевавшие с англичанами! Была такая книга, которой зачитывались: «Питер Морис, юный бур из Трансвааля». Читали много. Не было телевидения, кино было лакомством, и все свободное время уходило на чтение. Кроме известных книг Джека Лондона, Александра Дюма, Диккенса, Киплинга любимыми авторами были писатели ныне забытые, малоизвестные, — прежде всего, Сергей Григорьев («Тайна

Ани Гай», «С мешком за смертью») и П. Бляхин («Красные дьяволята»). Затем «Майор следопыт» — автора не помню, — еще Сергей Ауслендер — «Дни боевые», ну, конечно, Кервуд с его романами «Южный крест», «Бродяги Севера», Алтаев с историческими романами вроде «Под знаменем башмака», книги Беляева, Луи Жаколио, Луи Буссенара — «Капитан Сорвиголова», книги капитана Марриета... Некоторые книги помнятся только по их названию, по внешнему виду, например «Пятый класс свободной школы» или «Корабль натуралистов». Царило радиоувлечение, и соответственно зачитывались книгой, кажется, американской: «Как мальчик Хьюг построил радиостанцию».

Попадалось тогда немало книг дореволюционных, роскошно изданных в «Золотой библиотеке». Крепкий красный переплет с золотым тиснением, меловая бумага. Печатались там, правда, вещи сладковатые: «Серебряные коньки», «Маленькие женщины», «Маленькие мужчины». Впрочем, все это хоть и читалось, но вскоре перечеркивалось как дребедень. Авторов в детстве знают редко, к чему они? Читали журналы «Всемирный следопыт» и «Мир приключений». Еще ходили по

В общежитии.

рукам старые, затрепанные романы Лидии Чарской вроде трогательных «За что?» или «Княжна Джаваха». Не представляю, можно ли их ныне читать, но тогда доброе и благородное начало, заложенное в них, казалось написанным вполне художественно. По крайней мере, по нашим ребячьим понятиям. Книги ведь тоже выходят из моды, как вещи, и некоторые книги стареют вместе с вещами быстро и необратимо.

Разумеется, и тогда, как и теперь, девочки прыгали через скакалку, играли в «классы», расчерченные на тротуаре, — все это передается из века в век, к счастью, в неприкосновенности.

Зимою на коньках катались повсюду, то ли зимы были крепче, то ли снег не убирали на мостовой. Наверное, так оно и было, потому что ездили же на санях, значит, и на коньках могли, а уж про лыжи и говорить нечего. Лыжи тогда были простейшие — сосновые, березовые доски, коричневатые от протравы, крепления — ремешки с резинками либо же — классом выше — ротефеллы, жесткие. Палки деревянные, с деревянными колечками. О клееных лыжах мы не слыхали. Надели на валенки и — на улицу. К тем же валенкам прикручивали коньки-снегурки. Потом уже появились специальные

«Американские горы».

ботинки с металлическими пластинками. Санки были почти в каждом доме, в каждой семье. Очень помогли ленинградцам эти детские санки во время войны, в блокадные зимы. На них возили воду с Фонтанки и Невы, возили продукты, возили дрова. Везли на них и ослабевших от голода людей.

Самым роскошным подарком моего детства был пугач. Теперь таких попугайных револьверов не видно. Из серебристого какого-то оловянного сплава, рукоятка красная, зеленый барабан, заряжался он пробками и стрелял оглушительно, с дымом, огнем. Дыма было много, никакого сравнения с пистонами. Это потрясало. Пугачи стоили дорого, и владелец пугача ходил гордый, он имел реальную власть: он давал «стрельнуть».

В музее ненужных, забытых предметов я бы обязательно поместил такую штуку, которая в те школьные годы причиняла нам множество неприятностей и огорчений; теперь штука эта, кажется, безвозвратно ушла из школьного быта. Ее нельзя назвать ни вещью, ни предметом. Что ж это такое? Почти как загадка. А это знаменитая Клякса. Каждый из нас, кто учился

писать чернилами, вставочкой с пером, а не шариковой ручкой, наставил в тетрадях немало клякс. Я имею в виду большие, серьезные кляксы, не какую-нибудь мелочь. Большие кляксы надо было осторожно осушать промокашкой. Высасывать, пока клякса не опадет до пятна. Труднейшая операция! Мокрый блеск ее исчезнет, и тогда ее можно пришлепнуть мохнатым листком промокашки, а затем стирать резинкой. В результате усилий на месте кляксы большей частью появлялась дыра. Происходило естественное развитие кляксы, подобно переходу куколки в бабочку. Бабочка-клякса улетала сквозь эту дыру. Кляксы были врагами всех диктовок, сочинений, они падали и расплывались не на полях, а обязательно в середине текста. Она соскальзывала с пера незаметно и шлепалась причудливым пятном. Из кляксы можно было нарисовать жука, головастика, осьминога. Важно было увидеть. Иногда и не дорисовывая ножек, ручек сама клякса принимала вид чудовища, оттуда высовывались сабли, языки, рога. Если кляксу расплющить, она заполняла всю страницу. Так что от клякс, если относиться к ним дружелюбно, можно было получать удовольствие.

Когда я кончил институт, у меня из кармашка пиджака торчали: вечное перо, затем карандаш (автоматический! — так его называли) с выдвижным грифелем и, наконец, логарифмическая линеечка. Почему-то все это носилось напоказ: обозначение деловитости, образования. Теперь этот кармашек пуст. Тоненький мой фетровый фломастер переместился во внутренний карман. Грифель у него не ломается, чернила не растекаются, не надо носить для него точилку или перочинный нож. Никаких беспокойств. Никакого за ним ухода. Мы все время избавляемся от забот, связанных с вещами. Когда появились шариковые ручки, то появился ремонт шариковых ручек. Открылись специальные мастерские, где израсходованные стержни снова набивали пастой. Сегодня такое занятие покажется смешным. Опустевший стержень выбрасывают, заменяют новым. Чаще всего выбрасывают пластмассовую посуду, чтобы не мыть ее, выбрасывают бумажные скатерти, часы, которые ходят полтора года, потом их выбрасывают. К вещам не успеваешь привязаться, подружиться. Примерно то же самое происходит во всем нашем быте. Легкие стулья, легкие столы, непрочная мебель. На то и расчет. Зачем

Проводы челюскинцев.

прочность, если мебель скоро выйдет из моды. Сейчас не покупают ее в расчете на наследников.

ПРОДАЕТСЯ ЖЕЛЕЗНАЯ КРОВАТЬ С ПРУЖИННЫМ МАТРАЦЕМ

Железные кровати, украшенные никелированными шарами, — эти кровати были предметом роскоши, во всяком случае, благополучия. Они стояли украшенные вышивками, горой подушек, покрывалами — односпальные, полуторные, двухспальные. Кровати-сооружения, кровати-украшения. Они поисчезали незаметно, беспамятно.

В свое время мы тоже старались избавиться от старой мебели. Как мы уговаривали мать выкинуть комод. Само название «комод» отзывалось мещанством. Комод — пузатый, с массивными ручками, с тяжелыми крепкими ящиками, он был капитальный, несокрушимый. Все кругом менялось, а он расположился у нас на века, оплот отвергнутой жизни, его основательность раздражала, она была вызовом, она была признаком обывательщины.

Старые вещи всего лишь знаки, оставленные прошлой жизнью. Иному кажется, что они торчат как ненужные пни, но для внимательной души годовые кольца хранят размах тенистых крон, что шумели тут, треск морозов, иссушающий зной давнего лета.

Мальчишечья наша жизнь вспоминается через вещи ярко и предметно.

От тех же копотных керосинок ноздри наши становились к вечеру черными, нас заставляли мыться на ночь, и матери, проверяя, вертели полотенцами в наших носах. Вообще-то смотру за нами было немного. Во всяком случае, со школьными своими делами мы управлялись самостоятельно. Отметками родители занимались разве что к концу года, да и особой погони за отметками не было. А вот кружков в школе работало множество, кипела самодеятельная, нами же созданная общественная жизнь. Мы ходили по улицам с плакатами МОПРа, собирая пожертвования в помощь политзаключенным в капстранах. Ставили спектакли, выпускали журналы.

Орденоносцы были еще редкостью, на них мы смотрели почтительно и готовы были все сделать для них. Даже

Макет лагеря челюскинцев у Казанского собора.

Решетка для наручных часов

ВОРОТНИКИ крахмальн-полотняные. 63 коп. шт., мягкие 33 к. шт. Все размеры Крахмальные МАНЖЕТЫ 1 р. пара Крахмальная ГРУДЬ 1 р. 85 к. штука. Высылается не менее 6 предметов налож. платеж. без задатка. Цены с пересылкой. Ленинград, ул. Декабристов, 20. ПРОИЗВОДСТВО

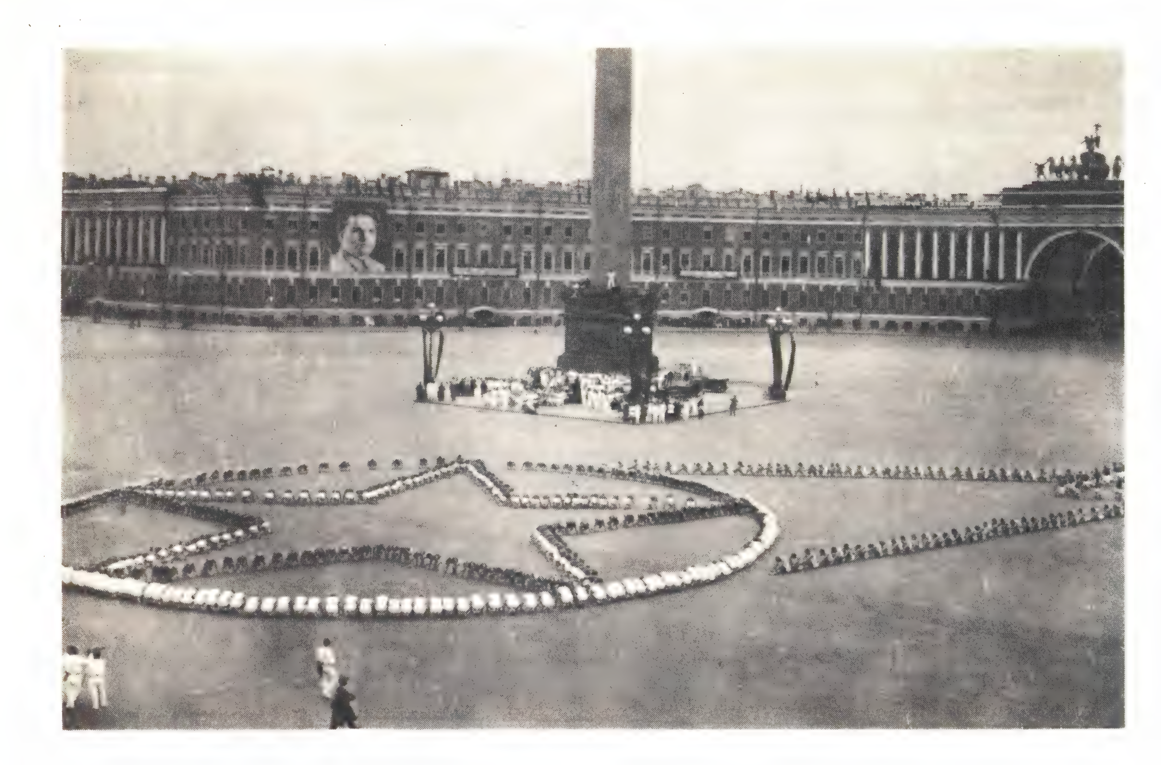
Пенсне

Зажим для пионерского галстука

значкисты ГТО казались нам героями. К значкам была зависть: ого, «Ворошиловский стрелок»! А у этого значок ГТО второй ступени!

В седьмом классе велосипед имелся у трех человек. Велосипед называли *машиной*. «*У него есть машина!*» Зато многие обладали самокатом. Для колес добывали обрезиненные ролики из шахт лифтов, поскольку лифты тогда бездействовали. Кабины лифтов были из красного дерева, но кабины мы не трогали. Лестницы многих домов сохраняли мраморные камины, обивку, кованые фонари, медные ручки. Никто их не отвинчивал, не выламывал на цветной металлолом. Не было принято, вот главное объяснение. Не пакостили, не разрушали. Почему? Да скорее всего потому, что знали: нельзя. Откуда бралось это НЕЛЬЗЯ? По-видимому, воспитывалось. Нельзя — без всяких объяснений, нельзя — потому что нельзя.

Предметы наших завистей, наших мечтаний вызывают сейчас улыбку. Или недоумение. Например, завидовали пьексам. Финские пьексы — лыжные ботинки с загнутым носком. Мечтали о лыжных штанах, о металлических лыжных палках!

Понятие «дорого», «слишком дорого» останавливало нас на каждом шагу.

Не было денег на кино, дорого выписать «Пионерскую правду», а уж «Вокруг света» тем более. Котлеты мясные — дорого, пирожное — событие, а крабы, икра — это могли позволить себе легче, тем более что не пользовались они спросом и в магазинах висели плакаты: «Всем попробовать пора бы, как вкусны и нежны крабы!».

В девятом, десятом классе любимыми нашими книгами стали «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» Ильфа и Петрова. Оттуда наизусть цитировали большие куски.

Мы любили тогда Маяковского, Светлова, Тихонова, Сельвинского.

Собственных книг в доме имелось немного. Книга, особенно детская, представляла драгоценность. Жюль Верн, Джек Лондон, всякие приключения — их брали друг у друга почитать, обертывали бумагой. Книга жила долго, ее переплетали любовно и красиво. Пользовались мы вовсю библиотеками. В библиотеках стояли очереди, на руки давали не больше двух-трех книг.

А. Дейнека. Работать, строить и не ныть!

Что нас более всего захватывало и привлекало, так это путешествия, полеты, экспедиции. Эпопея челюскинцев, Чкалов, экспедиция Нобиле, полет Амундсена... В разные годы, но одинаково волнующие события. Переполненный, как никогда, Невский проспект в день возвращения челюскинцев. Толпа ликующих ленинградцев. Медные громы оркестров. Сыплются сверху листовки. И общий, соединяющий всех восторг! Такой же стихийный праздник достался нашим детям в счастливый апрельский день 1961 года, когда все высыпали на улицу, пели, обнимались, кричали: «Ура Гагарину!», несли самодельные плакаты: «Мы в космосе!».

Мы хорошо знали имена профессоров Визе, Самойловича, летчиков Коккинаки, Громова, радиста Кренкеля, разумеется, Папанина. С тех лет навсегда отпечатались в памяти портреты чернобородого Отто Юльевича Шмидта, сухощавое лицо Роальда Амундсена, улыбчивые Марина Раскова, Полина Осипенко, Валентина Гризодубова. Стоит закрыть глаза, и они появляются из глубины детства отчетливо и неизменно.

Купались в Фонтанке.

Был у меня еще и отдельный любимец, свой герой, Томас Эдисон, книжек о нем, его портретов тогда бытовало мно-

жество. Он был один из «хрестоматийных мальчиков», которых мы себе выбирали в пример. Мне нравилось, что Эдисона учителя считали тупицей, а он в подвале дома сделал лабораторию, потом продавал газеты, потом выпускал газету — ему было тогда четырнадцать лет, — потом опять в вагоне поезда создал лабораторию. В двадцать два года он изобрел телеграфный аппарат, и с этого пошло-поехало, изобретение за изобретением.

Существовали и другие «великие мальчики», хрестоматийные истории, наивные, легендарные, но горячо любимые, как нельзя более нужные в том возрасте. Крестьянский сын Михайло Ломоносов, который идет пешком в Москву учиться. Все было не совсем так, но легенда эта помогала поколениям русских мальчиков, согревала она и нас. Так же как легенда о парижском мальчике Гавроше или о голландском мальчике, который заткнул рукой отверстие в плотине... Одна за другой легенды эти воспринимались жадно, доверчиво, и почему-то никогда позже душа не отталкивала, не осмеивала их.

Рано или поздно от старых вещей избавляются. Отвергают власть одних вещей, чтобы попасть под власть других. Освобо-

Радиолюбители.

дился от подсвечников — стал искать красивые абажуры и люстры. Все это естественно. Неестественно другое — когда выбрасывают старые бумаги. Это печально и непоправимо. Документы, дневники, фотографии, письма, вырезки из газет — все, что годами собирали наши родители, дедушки, бабушки, после их смерти большей частью выкидывают, сжигают, сдают в макулатуру.

Семейные архивы — это не прошлое, это всегда завтрашнее. Семья должна иметь свой архив — почетные грамоты дедов, отцов, историю их заслуг, их труда, историю рода, фамилии. Когда-то нашей жизнью заинтересуются внуки точно так же, как и к нам подступает с годами интерес к облику наших предков, к тому, как они жили, как любили...

Уличная толпа в 30-е годы была куда разномастнее, пестрее, больше было в ней контрастов. Профессии людей легче узнавались по их одежде, по приметам. Врачи, например, ходили с кожаными саквояжами. У инженеров были фуражки со

значком профессии: молоток с разводным ключом. Инженерное звание было редкостью и внушало уважение, однако форменные фуражки напоминали что-то офицерское, и это не нравилось. Так что вскоре фуражки исчезли. Как вспоминает В. С. Васильковский, ношение остатков формы было даже запрещено и наряженное в форму горящее чучело шествие пронесло по Васильевскому острову. Не нравилась и шляпа.

Пожарники ехали в сияющих медных касках, звонили в колокол. По мостовой шествовали ломовые извозчики, в картузах и почему-то в красной суконной жилетке, перепоясанные кушаком. А легковые извозчики были в кафтанах. Парттысячники ходили в куртках из бобрика или же в кожанках, брюках из «чертовой кожи». Женщины — в красных кумачовых косынках. Это работницы, дамы же щеголяли в шляпках, носили муфты. Была модна кепка, одно время — тюбетейка. Кепки были мохнатые, были с длинными козырьками. Рабочие носили косоворотки, толстовки. Шествовали отряды со знаменем, барабанщик впереди отбивал дробь, трубачи трубили... Милиционеры летом стояли в белых гимнастерках с красными петлицами. По мостовой кроме извозчиков ехали тележечники — везли

Комната отдыха.

мелкий товар. Дробно позванивали велосипедисты. У каждого сзади, под седлом, имелся желтый жестяной номер. Все велосипеды регистрировались, они считались транспортом, как машины и телеги. На велосипедах ездили служащие с портфелями, студенты. Милиция ездила на лошадях. Конная милиция во время демонстрации обеспечивала порядок. Милицейские лошади, ухоженные, блестящие, удерживали толпу и вели себя очень деликатно: никогда не было, чтобы милицейская лошадь лягнула, наступила кому-нибудь на ногу.

Мостовые большей частью сохраняли булыжник, тротуары же светились квадратными серыми лещадными плитами. Дожди отмывали панельную гладь до светло-серых оттенков, и каменное это разнообразие было приятнее глазу, чем асфальт.

17 СЕНТЯБРЯ 1934 г. БУДУТ ПРОДАВАТЬСЯ С ПУБЛИЧНЫХ ТОРГОВ ИМУЩЕСТВО, ПРИНАДЛЕЖАЩЕЕ ЗАВОДУ «ВЕНА», ЗАКЛЮЧАЮЩЕЕСЯ В: ДВАДЦАТИ ОДНОЙ ЛОШАДИ, ДВУХ ПИШУЩИХ МАШИНКАХ, КОЖАНОГО КАБИНЕТА ИЗ ВОСЬМИ ПРЕДМЕТОВ.

Судебный исполнитель

«Вечерняя Красная газета», 1933 год

Невский, 68.

По мостовой громыхали телеги. На телегах возили товары, даже заводские изделия. Внизу, под телегой, бренчало ведро. Ломовые лошади («ломовые» значит для возки тяжестей) ступали степенно, мощные, толстоногие. Лошадей было много. На улицах пахло конским навозом, мирно-деревенский запах мешался с запахом бензина от машин, которых в городе все прибывало. Шофера носили кожаные перчатки с раструбами. Машины сигналили, трамваи треньками, извозчики покрикивали, зазывали к себе торговки. Улица была шумной, говорливой, пахучей.

РОСКОНД ПРИНИМАЕТ НА РАБОТУ
ЭНЕРГИЧНЫХ ЛОТОШНИКОВ И ЛОТОШНИЦ

«Вечерняя Красная газета», 1934 год

У ворот дежурили дворники в белых фартуках, с железной бляхой на груди. Летом дворники поливали улицу из кишки, зимой убирали снег и топили его на жаровнях. На ночь дворники закрывали подъезды на ключ, запоздалые жильцы звонили дежурному дворнику в дворницкую. У всех ворот были

звонки. В подворотне висели списки жильцов всего дома, кто в какой квартире живет.

Дворники были для нас высшей властью. Они указывали, где можно играть, где нельзя, разнимали драчунов. Они знали нас по именам, наставляли, им были известны наши убежища, и они помогали матерям нас разыскивать.

Осенью надевали макинтоши. Это прорезиненный плащ, серенький, непромокаемый, тяжелый. Вообще одежда была тяжелой. У всех на ногах блестели галоши. Их снимали в раздевалках, в гардеробе и входили в дом без уличной грязи. Боты, галоши, глубокие, мелкие, дамские на каблуках, толпились в передней у вешалки. Внутри они были выложены малиновой байкой. Чтобы опознать свои галоши, владельцы прикрепляли изнутри к ним металлические буквы — свои инициалы. Однажды, в гостях, по наущению хозяйского мальчишки мы тихонько переставили буквы, создав невыразимую путаницу в передней.

Начальники тогда в автомобилях не ездили, разве что самые большие, узнать начальников можно было по большим портфелям, по кожаным коричневым крагам на ногах. Краги блестели,

как латы. Над крагами вздувались галифе. Краги застегивались ремешками. У нас в доме жил один такой молодой деятель в галифе и крагах, вызывая наше восхищение этими атрибутами мужества. Может, он и не был начальником, впрочем, как и другие крагоносцы; мы сами наделяли его властью. Мелкое начальство, конечно, старалось утвердить себя, отличить себя хотя бы внешне, наверняка имелось немало таких, обуянных комчванством. А рядом шли в гольфах, в гетрах «недобитые нэпманы». Меховые шубы, бобровые шапки уже не считались шиком, вызывали подозрения. НЭП кончился. Очевидно, в 20-е годы толпа была еще пестрее, социальная разнородность была резче. Но и в 30-е кое-что оставалось. Улица была общительнее, была охочей до происшествий, готовой обсуждать, выяснять...

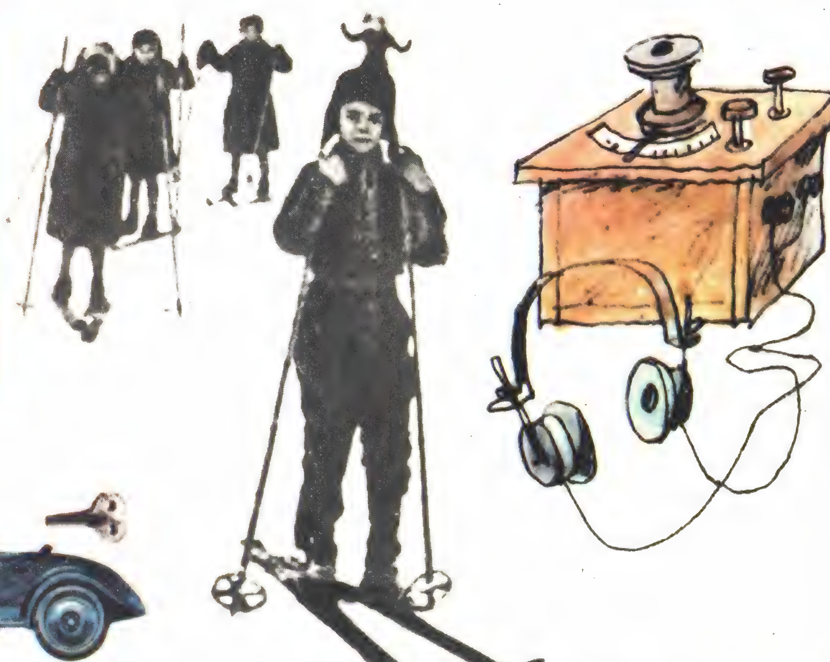
ПО ПИСЬМАМ ЧИТАТЕЛЕЙ

ЗАВ. БУЛОЧНОЙ № 308 ЕГОРОВ ПРИ ПРОДАЖЕ ХЛЕБА ПОПЛЕВЫВАЛ НА РУКИ. ЕГОРОВ ПЕРЕВЕДЕН В ПРОДАВЦЫ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ ВЫГОВОРА.

«Красная газета», 1930 год

«Живгазета».

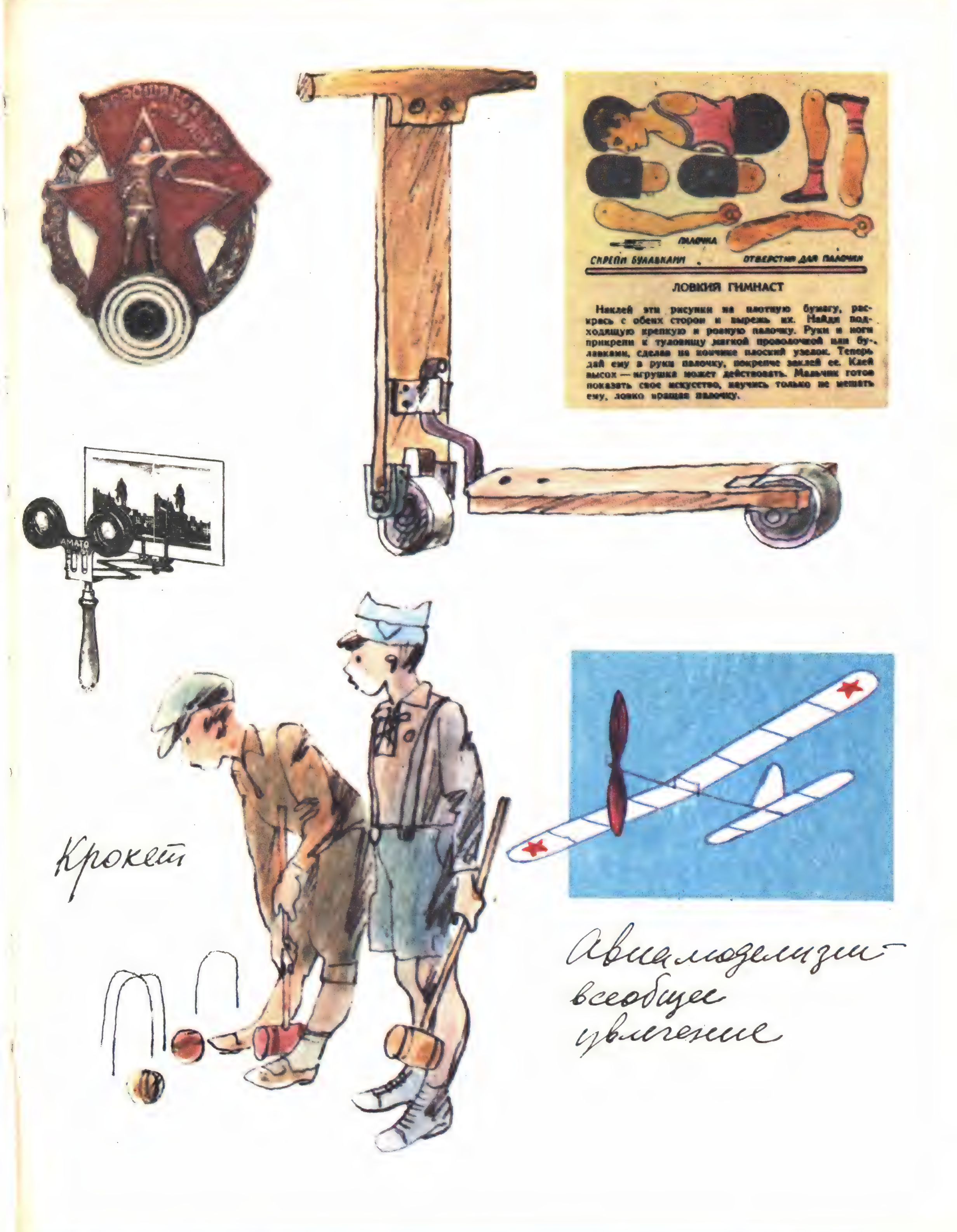

ЧТО ДЕЛАТЬ
ЛЕТОМ?
На это ответят следую-
щие книжки:
ВОЗДУШНЫЕ
ЗМЕИ

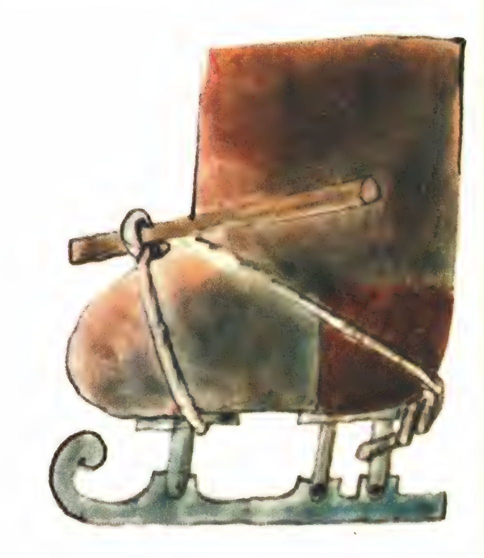
Стереоскоп →

ГОТОВ К САНИТАРНОЙ ОБОРОНЕ СССР

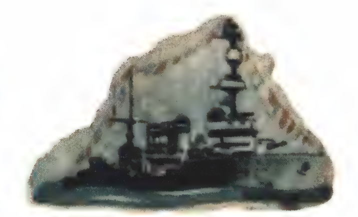

Красная армия

ПАЛОЧКА
СКРЕПИ БУЛАВКАМИ
ОТВЕРСТИЯ ДЛЯ ПАЛОЧКИ
ЛОВКИЯ ГИМНАСТ
Наклей эти рисунки на плотную бумагу, раскрась с обеих сторон и вырежь их. Найди подходящую крепкую и ровную палочку. Руки и ноги прикрепи к туловищу мягкой проволочкой или булавками, сделав на кончике плоский узелок. Теперь дай ему в руки палочку, покрепче заклей ее. Клей высох — игрушка может действовать. Мальчик готов показать свое искусство, научись только не мешать ему, ловко вращая палочку.
AMATO
Крокет
Авиамоделизм — всеобщее увлечение

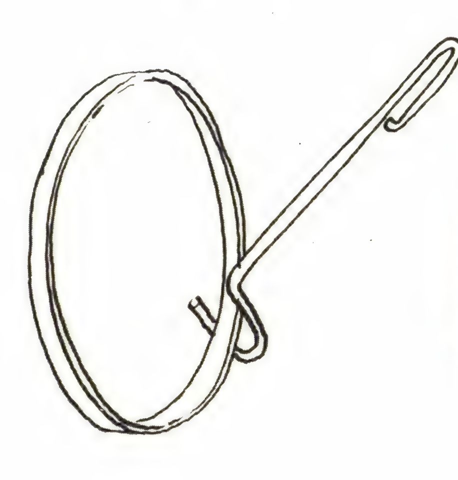

Переводные картинки

Игрушечная швейная машинка

Существовали кустари, существовал тип «процветающего человека», как точно изобразил его художник. На улице можно было встретить священника в рясе, военного со шпорами, разряженную даму в манто, с муфтой, ридикюлем, в фетровых ботиках и рядом рабфаковку или рабфаковца в юнгштурмовке, перетянутого ремнями. Эти ребята попадались все чаще, в руках учебники, связанные ремешком. Ботинки с обмотками казались в те годы одеждой несовременной, но уважаемой. Их носили от бедности, однако бедность эта была пролетарской, в ней не было стыдного. Щегольство началось несколько позже. Но в первые месяцы войны обмотки вызывали у нас, новобранцев, ярость, столько возни они причиняли, такая военная негодность была в них. Всеми правдами и неправдами спешили мы сменить их на кирзовые сапоги.

В школе, в старших классах, мы щеголяли в полосатых футболках, носили брюки клёш, тупоносые ботинки «бульдоги». Бытовали слова, которые сейчас не услышишь: очаг (детский сад), гопник (хулиган), лишенец (лишенный избирательных прав), стахановец, шамать, шамовка, жироприказ (квитанция на уплату за квартиру), заборная книжка (по которой давали

Новый дом на Карповке.

продукты). Говорили «голкипер» вместо «вратарь», «аэроплан» вместо «самолет», «кинематограф» вместо «кино».

Вечернее время в семье проводили вместе: в лото, например, играли всей семьей, газету читали вслух, радио вместе слушали, на детектерный приемник ловили Ленинград. Приемник был с пружинкой, которой надо было коснуться кристаллика, — выпрямляющее устройство. У соседей появился ламповый приемник. На черной эбонитовой панели имелось множество ручек, больших и малых, — черные, круглые с белыми делениями — вариометры, выключатели, рубильники. На ламповые приемники ловили Москву. Их можно увидеть в Музее связи вместе с бумажными тарелками первых репродукторов.

Трамвайщики сохраняют трамваи тех лет — с открытыми площадками, с резиновым шлангом сзади (это называли «колбасой»). Цепляясь за нее, катались бесплатно мальчишки (их звали «колбасники»).

На углу сидели чистильщики сапог, стучали щетками по подставке. Чистильщики были ассирийцы, усатые, веселые.

Со стремянками ходили маляры, с книгами — книгоноши. С большой железной бочкой ездили по окраинам керосинщи-

Торговля с тележки на рынке.

ки. Они становились на перекресток и трубили в рожок. Керосин привезли! Из подъездов выбегали хозяйки с жестяными бидонами...

Трубили в фанфары пионеры. Кричали газетчики, торговки, извозчики... Утром перекликались заводские гудки. По праздникам далеко разносился благовест, далеко и высоко, на самых верхних этажах слышен был колокольный перезвон Спасской церкви. Во дворе мерно звенела пила... Город был куда шумнее, чем нынче. Шумный, дымный, пыхтящий.

С Литейного моста открывался вид на Выборгскую сторону, всю в черных полотнищах заводских дымов. Тогда это было красиво, сегодня показалось бы безобразным. Так же как безобразными кажутся нам двери коммунальных квартир, увешанные перечнем звонков — кому сколько: три, четыре, два коротких, один длинный и так далее. Несколько почтовых ящиков, на каждом наклеены заголовки газет и фамилия владельца. В 30-е годы такие двери воспринимались как нечто нормальное, нормальным был и весь быт коммуналок: множество

Летом у сфинксов.

электросчетчиков, расписание уборки мест общего пользования, общий телефон в передней и исписанные вокруг него обои, понятие «съемщик»... В больших коммунальных квартирах происходили собрания жильцов, выбирали квартуполномоченного. Дверь коммунальной квартиры следовало бы тоже поместить в наш музей со всеми ее наклейками, ящиками, звонками. Такие двери скоро исчезнут, и мы спохватимся, потому что прошлое — это происхождение, бытие поколений, в том числе и бедность, которая связана с историей народной и которая достойна того, чтобы не прятать ее, не стыдиться. Да я и не знаю, что в истории народной жизни следует замалчивать, — наверное, ничего, потому что вся история должна принадлежать народу.

На праздники в витрине часового магазина в нашем доме электролампочки обертывали красной бумагой и выставляли портреты вождей, увитые хвоей. Флаги вывешивали и в такие даты, как Февральская революция или 18 марта — День Парижской коммуны. Вывешивали картинки с фотографиями парижских баррикад и героев Коммуны.

Попасть на демонстрацию, дойти до Дворцовой площади

В елисеевском магазине.

было радостью. Мы шли, пели, выкрикивали лозунги, мы проклинали происки лорда Керзона и славили Стаханова, Бусыгина, Марию Демченко, мы знали имена первых ударников первых пятилеток лучше, чем имена киноартистов, поэтов, певцов.

У ворот нашего дома остановился первый советский автомобиль «НАМИ». Вокруг него собралась толпа. Шофера качали. Автомобиль выглядел хлипким, по сравнению с «фордом», но зато он был советский! Потом появились «эмки». И появились длинные американские «линкольны» с гончей собакой на радиаторе. Новое появлялось отовсюду, стремительно. Рабфаки, ФЗУ, техникумы... Реконструкция требовала инженеров. Кадры, кадры — вузы перешли на непрерывную работу. Заводы тоже перешли на непрерывку. Всюду устанавливали радио, появился пинг-понг, проводились школьные реформы. Но эта часть жизни не обозначена вещами и предметами обихода...

В витринах парикмахерских стояли бюсты красавиц в париках и молодых людей, модно стриженных под «бокс», «полечку», «полубокс». В парикмахерских не только стригли, но и

брили. Кроме того, в витринах парикмахерских выставляли портреты приезжающих в город на гастроли артистов. Например, певицы Липковской или джаза Цфасмана. Рядом с этими парикмахерскими пестрели вывески магазинов: ЛСПО, ОРС, кооператив ЗРК (то есть Закрытый Рабочий Кооператив), РОСКОНД, МОЛОКОСОЮЗ, ТОРГСИН, к магазинам тянулись очереди. Длинные хвосты очередей стояли за пальто, за сахаром, за сапогами, за макаронами, за чулками. На дефицитные вещи давали ордера, но и по ордерам были очереди. В очередь становились с ночи. В очередях стояли семьей, сменяя друг друга.

У очереди были свои законы, свой быт, свой жаргон, свой контроль, свои верховоды... Ах, эти очереди, сколько часов, дней простояли в них наши родители, доставая нам самые обыденные по нынешним временам вещи. Стаканы и чашки, калоши и ситец, кепки и картошку. Сколько слез и огорчений доставалось им: кончилось перед самым носом, не хватило. Образовались специалисты «втираться» без очереди, ловкачи-скандалисты, а то и умельцы стоять одновременно в двух, трех очередях.

Торговая реклама

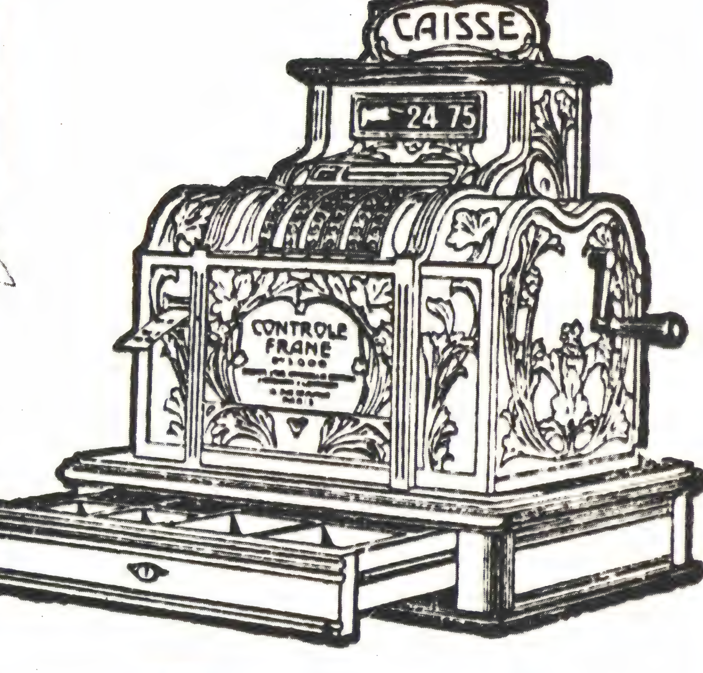

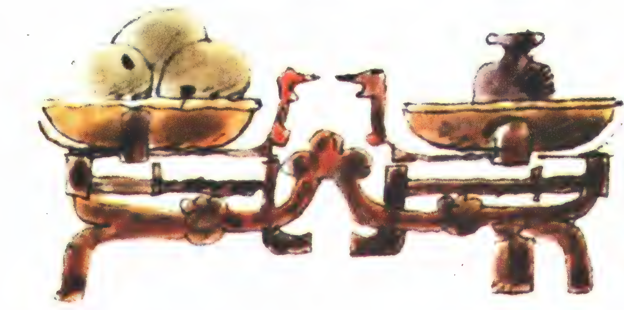
Фантики

КОСТЮМЫ
ЮНГ-ШТУРМ
цвета хаки для членов ВЛКСМ

Газетчик

CAISSE
24 75
CONTROLE FRANE

ГРАММОФОНЫ
безрупорн. 60, 75, 100 и 125 р.
рупорные:
одно пружин. 55, 65 и 75 р.
двух пружин. 75, 80, 90 и 100 р.
трех пружин. 110, 120, 130 и 150 р.
Патефоны от 95 до 300 р.

ГОСПИЩЕТРЕСТ

Радио-репродуктор

Ситец «Военно-Морской флот»

Ситец «Механизация РККА»

ситец „Пионеры"

Конверты грампластинок

ситец „Коллективизация"

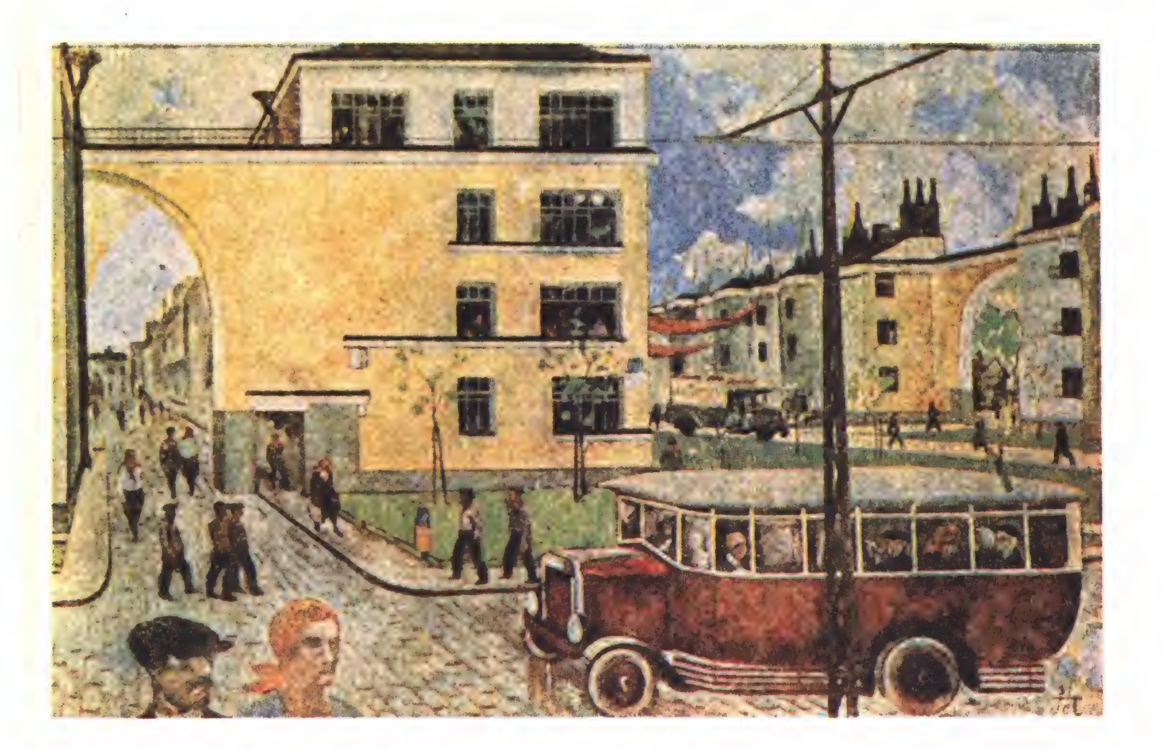
Очереди отнимали силы, часы, недели, но было это неотъемлемой частью жизни тех лет. Наверное, бесчестно делать вид, что это несущественно, нетипично, что, мол, не это характерно для тех лет.

К портрету молодого человека 30-х годов следует, как правило, пририсовать значки. Их висело по нескольку на пиджаке. У каждого свой набор. Значки МОПРа, общества «Друг радио» (ОДР), «Друг детей» (ОДД), «Долой неграмотность» (ОДН). Были даже общество «Долой рукопожатие», «Общество смычки города с деревней». Ну, разумеется, ОСОАВИАХИМ — его значки, увеличенные, вешали на дома, когда весь дом вступал в члены общества. Все эти общества сыграли свою роль, работали активно, и членство в них — это я помню по работе отца — было совсем не формальным.

УСТАНОВЛЕНЫ КОЛОНКИ ДЛЯ ВОДОПОЯ ЛОШАДЕЙ.
ПЯТНАДЦАТЬ КОЛОНОК ПО СЛЕДУЮЩИМ АДРЕСАМ:

«Красная газета», 1930 год

Рядом с Кировским райсоветом.

У рынков стояли телеги, возы, к лошадиным мордам были подвязаны торбы с овсом. Лошади жевали, потряхивая торбой. Зимой по городу ездили на санях. Извозчики на санях. Ломовики на санях. Сани шипели железными полозьями. Кроме прочего на них возили неведомую ныне поклажу: лед. Для ледников. Обозы зеленоватых параллелепипедов льда двигались от набережных. Посреди Невы рубщики вырубали из скованной реки ледяные глыбы. Лед был чистый, яркий, крепкий — не чета нынешнему. Потому не чета, что промышленные стоки были куда меньше, река замерзала ранее нынешнего и замерзала разом, ровным полем, без торосов. По ее ледяной, запорошенной глади всю зиму шло катание на лыжах. Ходили на лыжах до самого залива и дальше по заливу. Мы подкатывались на лыжах к ледорубам, смотрели, как ловко, до черной воды, отрубали куски зеленого льда и грузили скользкие льдины на сани.

23 ФЕВРАЛЯ БУДУТ ПРОИСХОДИТЬ ТОРГИ НА НАБИВКУ ХОЛОДИЛЬНИКОВ ЛЬДОМ.

«Вечерняя Красная газета», 1930 год

С. Павлов. Рабочий поселок на проспекте Стачек.

Летом в тележке мороженщика я видел осколки этого льда, на нем крутился, скользил бачок с розовой пастью земляничного мороженого.

Встречались на улицах молочницы, крепкие, краснощекие тетки, тащили большие бидоны молока, корзины с творогом. Они приезжали каждое утро из пригородов и разносили молоко по квартирам. На улицах можно было встретить нищих, сидящих с протянутой рукой. Беспризорники болтались возле рынков, у толкучки, среди скопления народа; улица была хоть и пестрее, разноличнее, но в целом еще плохо одетой и обутой.

ПРОДАЮТСЯ ЛАКИР. С ЗАМШЕЙ № 42. ТЕЛ. № 24-56 С 6 ВЕЧ.

«Красная газета», 1930 год

Чтобы вылечить и вымыть
Старый примус золотой,
У него головку снимут
И нальют его водой.
Медник, доктор примусиный,
Примус вылечит больной,
Кормит свежим керосином,
Чистит тонкою иглой.

Выпускают стенгазету.

В этом детском стишке «Примус» Осипа Мандельштама сегодня мало что понятно юному читателю. Начиная с названия «Примус». Непонятно, почему золотой, зачем снимать головку и что это за головка, что это за профессия — медник, что он чистит иглой...

Между тем примус — это эпоха; выносливая, безотказная, маленькая, но могучая машина. Примус выручал городскую рабочую жизнь в самый трудный период нашего коммунального быта. На тесных многолюдных кухнях согласно гудели, трудились примусные дружины. Почти два поколения вскормили они; как выручали наших матерей, с утра до позднего вечера безотказно кипятили они, разогревали, варили немудреную еду: борщи, супы, чаи, каши, жарили яичницы, оладьи. Что бы там ни говорилось, синее их шумное пламя не утихало долгие годы по всем городам, поселкам, в студенческих и рабочих общежитиях, на стройках... Теперь, выбросив примуса, мы не хотим признавать их заслуг. Скорее всего из-за того, что в нашей памяти примус связан с теснотой переполненных, бурливых коммуналок, кухонными ссорами, бедностью... Все так, но примус-то чем виноват? Конечно, судя по нынешним

меркам, доставлял он немало хлопот. Разжечь его требовалась сноровка: надо было налить в чашечку денатурат, поджечь, спирт нагреет головку, тогда надо накачать, и пары керосина уже образуют шумный венчик пламени. Ниппель головки засорялся. Его прочищали специальной иголкой. Портился насос. Перегорала головка...

Имелись керосиновые лавки. Там, в цинковых чанах, плескался желтоватый керосин. В бутылках продавали лиловый ядовитый денатурат. У поэта примус золотой потому, что он делался из латуни и, начищенный, сиял во всю мочь. Существовала целая сеть обслуги примусного хозяйства: ремонтные мастерские, медники, запчасти... Примусов-то пылало в стране сотни тысяч. После появления газовых плит, электроплит они отступали, отдавая город за городом, и сейчас примуса остались лишь для походной жизни туристов.

А были еще тихие керосинки. Они горели, как керосиновые лампы, но пламя их шло не столько на свет, сколько на подогрев. Керосинки вели себя смиренно. Примус, тот мог взорваться, керосинка только виновато коптила и пахла керосином.

А. Белый. Книжный базар на улице Перовской.

Примус и самовар по своему нраву казались родственниками. Самовар тоже было непросто разжечь. Ему нужны были лучины, угли, шишки. Труба, которую в городе вставляли во вьюшку. Зато когда он разгорался, то начинал урчать, шуметь, насвистывать, пар бил из него, а кипяток вырывался разъяренный, аж захлебываясь от гнева. За самоваром тоже надо было следить в оба: он не взрывался, но мог распаяться, тогда отваливался краник, никла труба, блестящие бока его чернели. Он не мог жить без воды. Интересно, что самовары возродились как электрические. Возродились и керосиновые лампы, хотя от них осталась лишь форма, а внутри горит электрическая лампочка. Впрочем, свет ее можно уменьшать, увеличивать, как это было у настоящих керосиновых ламп.

...Я любил следить, как одевается в гости отец. Это была целая процедура, все равно как лошадь запрягать. Рубашки отца имели пристежные воротнички. Для удобства. Воротничок пачкался, его меняли. Воротничок надо было пристегнуть спереди и сзади. Для этого имелись специальные металлические пристежки. Я помню рубашки отца — две серые и белую.

Свои не помню, а его рубашки помню. В уголках воротничка были петельки, сквозь них продергивалась металлическая держалочка, чтобы галстук не сбивался. Концы галстука тоже прикреплялись к рубашке специальным зажимом. Манжеты тоже бывали пристежные. Кроме того, они скреплялись запонками. Вся эта мелочь амуниции хранилась у отца в деревянной коробочке, и почему-то эти невидные предметы, похожие на насекомых, я помню и на вид, и на ощупь. Помню всю его одежду: кальсоны с завязками, треух, белое трикотажное блестящее кашне, парусиновые туфли, чищенные мелом, сандалии. Однажды его премировали бурками. Белые, отороченные кожей, с отворотами, роскошные бурки напоминали средневековые ботфорты. Отец стеснялся их надевать, и они стояли как украшение. Я уверен был, что все помню из отцовских вещей, из немудреного его гардероба. Но вот недавно коллекционер старых вещей, Иван Александрович Фоминых, случайно в разговоре припомнил металлическую решеточку, которую носили на ручных часах, и меня жаром обдало. От чего? Да от счастья: сразу вспомнились отцовские часы с этой решеткой. Нет, конечно, что-то было связано с этим счастливое, дорогое.

Я увидел большую отцовскую руку в рыжих волосиках, я брал ее и смотрел, как там за решеткой, тикая, бежала секундная стрелка. Часы были переделаны из карманных на ручные. Стекло на них большое, и его защищали стальной решеточкой. Но было что-то еще, связанное с часами, с этой решеточкой. Куда-то мы шли, шагая с ним по шпалам. Шли долго, далеко, и что-то с нами приключилось дорогой... Траченный временем, но все же выплыл этот прекрасный день из тьмы...

«Для этого я и собираю старые вещи, — сказал мне Иван Александрович Фоминых. — Люди вдруг что-то вспоминают. Запах или цвет. Что-то открывается, и человек на несколько минут возвращается в детство. Рыбалка, допустим, мать, дядя — мало ли что, и получается прилив радости. Обязательно хорошо, потому что и в печали той, детской, есть потребность. Прикоснуться к ней приятно».

У него собрано обширное хозяйство старых механизмов, пишущих машинок всех марок, мотоциклы, граммофоны, первые счетные машины. Он постоянно устраивает выставки во Дворцах культуры, в клубах: «Комната учительницы до революции», «Мастерская механика начала века». На острове

Голодай в старом доме у него есть квартирка, которая, в сущности, представляет музей быта. Две ее комнатки, кухня и передняя — все набито старыми вещами. При входе висят на вешалке картузы, цилиндры, стоят старинные сапоги, на стенах кружки для пожертвований, первой модели электросчетчик, и далее уже не счесть, не пересказать. Тут и альбомы, и копилки, и подсвечник, сделанный из турецких пуль, старые дореволюционные пеналы, поварешки. Электрическая лампочка — у нее на самой макушке острый стеклянный носик. Картонка — круглая, большая коробка, в ней хранили женские шляпки:

Дама сдавала багаж:
Диван, чемодан, саквояж,
Картину, корзину, картонку...

На носу у дамы было пенсне со шнурочком. Что-то узнаешь, чему-то удивляешься, а иногда такие радостные встречи происходят, как будто самых близких друзей увидел, которых и живыми-то не числил. Они толпятся, напоминают о себе, позабытые знакомцы, спутники детских игр, друзья дома, друзья твоих родителей...

Целое сборище ножей для разрезания книг: металличе-

Велопробег в противогазах.

ские, деревянные, костяные. Сейчас все книги выпускают с разрезанными страницами, а тогда многие книги были как бы закрыты. В самый разгар повествования страницу перевернуть было невозможно, ее надо было разрезать, и это нетерпение, треск разрезаемой бумаги составляли цепь перерывов сладостных и досадных, которые входили в работу чтения. Книга проверялась: неразрезанные страницы свидетельствовали о скуке, о книге никчемной, а может, непонятой.

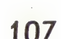
Я чуть не вскрикнул, увидев коллекцию переводных картинок, тех самых, которые я выменивал, добывал... Эта квартира набита воспоминаниями. Фоминых собирает их и хранит в виде старых вещей, которые он добывает по разработанной им системе. Вызнает про дома, предназначенные на капитальный ремонт. Людей расселяют, и они наконец решаются расстаться со старыми вещами. Большинство даже пользуется случаем избавиться от барахла. Для Фоминых это барахло — сокровища. Он знакомится на улицах с бабками, оставляет им свой телефон: может, захотят что отдать. «Не выбрасывайте, не уничтожайте старое, — твердит он, — старое не значит ненужное, не значит бессмысленное, лишнее».

106

Зимой 1981 года, будучи в Западном Берлине, я пошел на выставку «Вещи и товары 50-х годов». О выставке этой ходило много разговоров, попасть на нее было трудно. Устраивал ее «Музей культуры XX века».

Под выставку отвели какую-то квартиру на верхотуре обычного дома. Мы приехали в девять вечера. В комнатках еще теснился народ. Выставка напоминала лавку уцененных и подержанных товаров 50-х годов. Пластмассовые обручи — что это такое? А, да это хула-хуп! А что это? Господи, они не знают, что это — хула-хуп! Его же вертели во всех странах, как ошалелые дергая задом, вертели мальчики и матроны, на эстраде и во дворах, хула-хуп! Но джинсовые ребята посмеивались над глупейшим занятием их родителей. А посмотрите на эту пластмассовую вазу, лебедино изогнутую, на пластмассовый сервиз — тогда их считали чуть ли не шиком. Ха, что за автомобили, какие дурацкие формы. Боже мой, рубашки с отложным воротничком — и это считали красивым, какая безвкусица! Киногерои в таких апашах, с зализанными проборами — до чего ж у них идиотский вид, им только и сидеть за тонконогими столиками, на этих креслицах, где пол застлан линолеумом,

это у них считалось роскошью, эпоха Мерилин Монро и первых пылесосов.

Играла музыка тех лет — буги-вуги и прочее старье. Пластинки тяжелые, бьющиеся. Иголки надо сменять. Молодые посетители веселились, примеряя на себя шляпы, пальцем показывали на игрушки тех лет: Бемби, слоненок Джумбо или герой приключенческих фильмов — Ник Книтертон с трубкой и клетчатой кепкой (а у нас когда-то были в моде сыщики — Ник Картер и Нат Пинкертон). Все, что здесь было: платья, кошельки, кофточки, чашки, кинозвезды, игры, бестселлеры,— все вызывало хихиканье, гогот. Некогда красивое превратилось в пошлятину, модное — в безвкусицу, дорогое — в дешевку, избранное — в мещанство, в кич. Почему именно 50-е годы породили такую безобразность? Не десять, не двадцать отдельных вещей, а каждая смешила, одна безобразнее другой, порождала высокомерие, в лучшем случае — снисхождение к примитивности папаш и мамаш, которые могли восторгаться изделиями из пластмассы, могли вешать в своих комнатах красоток, сделанных рельефом на меди, то, что у нас называлось медной чеканкой. Они потешались, не зная о том, что

А. Дейнека.
Будущие летчики.

синие их джинсы появились в эти 50-е годы. Что джинсы были тогда восстанием, так же как восстанием был рок-н-ролл, то есть «качаться и крутиться», то есть свобода движений в танце. Примерно тогда же их мамы стали надевать брюки, это была уже революция. Тем не менее мамы и папы — посетители постарше — смущенно переглядывались. Они чувствовали себя сконфуженно. Далеко не все из этих 50-х покрылось пошлостью, стало смешным и уродливым. Неужели именно 50-е годы выделились из всех прочих? Почему? Ведь когда-то эти вещи казались желанными, с какой радостью покупали этот ужасный пластмассовый торшер в виде лилии. Ради него могли выбросить бронзовую лампу со стеклянным абажуром. Выйдя из моды, вещь теряет престиж, она действует против хозяина. «Вот он какой отсталый, э-э-э, да он, по-видимому, лишен вкуса, а может, у него и денег нет купить модное...» И хозяин спешит избавиться от вещей, уличающих, принижающих его. Пройдет еще лет сорок—пятьдесят, и для бывших детей, которые росли под этим торшером, он обретет трогательность. Если они, конечно, где-то встретят его. Неужели, однако, он кроме милых воспоминаний способен тешить ласковой пре-

лестью старины? Сегодня, глядя на него, представить это невозможно. И тем не менее это происходит из века в век. Модное, дорогое становится дешевым, теряет привлекательность, покрывается налетом пошлости. Со временем пошлость переходит в уродство, оно растет и делается смешным. Затем забавным... Удивительным... Любопытным... Романтичным... Дорогим... Иногда для этого нужны десятилетия, иногда века. В живописи есть похожие примеры. Картины Беклина, более всего «Остров мертвых», в репродукциях и копиях висели в начале века повсюду: и в Германии, и в России. Пока не стали обозначением мещанского вкуса. Тогда они исчезли. Начисто исчезли. Теперь, спустя три четверти века, в этом модерне появились красота и романтика. Беклина смотрят с удовольствием, так же как Шишкина.

Бьет час, и старую, никому не нужную трость принимают в антикварный магазин. Ставят рядом с когда-то обыкновенным сундуком и тумбочкой. Вдруг оказывается, что старинные вещи похорошели, среди них не видно уродцев. Медный выключатель 20—30-х годов уже стал соблазнительно мил, в парижских витринах выставлены новенькие старинного вида

телефоны в деревянных коробках, какие висели на стене довоенного сельсовета.

Я бы поместил в музей лакированных розовых коней с каруселей, всю пестроту вывесок магазинных, рыночных, кустарных мастерских; коврики с лебедями и за́мками, клеенчатые коврики, расписанные рыночными художниками...

Вещи могут вернуться. С прошлым не стоит окончательно прощаться. Детство рано или поздно напомнит о себе. Дело не в ностальгии. Мы возвращаемся к детству за добром, нежностью, за радостью дождя и восторгом перед огромностью неба. Конечно, вернуть те чувства нельзя. Зеркала беспамятны. Из их глубины не извлечь былых отражений. Зеркала не стареют, стареют их рамы. Память должна разрешиться воспоминанием, как мысль словом. Ей нужны слушатели, бумага с пером, наконец, какой-то предмет. Она должна на что-то натолкнуться, от чего-то отразиться.

Город 30-х годов. За ним последовал город войны, блокады, город 40-х годов, тоже чье-то детство. Сегодняшний Ленинград когда-нибудь окажется трогательным и наивным, расцвеченным колдовским туманом детских воспоминаний. Какими

предстанем там мы, взрослые и пожилые? Как подсмотреть будущие воспоминания? Незаметно, украдкой детская память творит их из наших слов, наших улиц, из нас самих. Они могут выплыть благодаря какой-нибудь ерунде — песенке, подстаканнику, в пыльной невнятице случайных находок, через десятки лет. Зеркала будущего отразят вещи нашего обихода с праздничной растроганностью. В музее отживших вещей наш потомок наткнется на мотоцикл, сверкающий древним никелем, положит руки на рогатый руль... Смутная грусть передастся ему от извечной невозможности понять ушедшее.

Город 30-х годов сохраняется памятью бывших мальчишек и девчонок. В этом заповеднике он акварельно обольстителен. Там всегда сияет желтое солнце с толстыми лучами и идут демонстрации. На самом деле этот город не был так хорош, но есть в нем черты узнаваемые, неповторимо пылкие. Воодушевление и зов... С тех пор прошло полвека. Город стал куда красивей, богаче, поздоровел, раздался в плечах. Почему же мы вновь и вновь вглядываемся в его облик, отыскивая в нем прежде всего то, совсем не такое уж благополучное и тем не менее счастливое, прошлое?..

ДЛЯ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО
ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Гранин Даниил Александрович

ЛЕНИНГРАДСКИЙ КАТАЛОГ

Ответственный редактор И. В. Чурова.
Художественный редактор А. В. Карпов.
Технический редактор Т. С. Харитонова.
Корректоры В. Г. Арутюнян и Л. Н. Комарова.

ИБ 10059

Сдано в набор 20.05.86. Подписано к печати 14.11.86. Формат 70×90[1]/16.
Бумага офсетная № 1. Шрифт журнальный рубленый. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,19. Усл. кр.-отт. 33,92. Уч.-изд. л. 8,11. Тираж 100 000 экз. М-18337.
Заказ 75. Цена 1 руб.
Ленинградское отделение орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов
издательства «Детская литература»
Государственного комитета РСФСР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
191187, Ленинград, наб. Кутузова, 6.
Фабрика «Детская книга» № 2
Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
193036, Ленинград, 2-я Советская, 7.

Гранин Д. А.

Г77 Ленинградский каталог:/Оформл. и рис. Г. Никеева; Фото А. Короля: — Л.: Дет. лит., 1986. — 111 с., ил.

В пер.: 1 руб.

Рассказ-воспоминание о Ленинграде 30-х годов, о вещах, окружавших людей и служивших им.

Г $\frac{4803010102-191}{М101(03)-86}$ Без объявл. Р2

...стает домоуправле
...патидневный срок
...РИРОВАТЬ
...я в домах
...туру (газовые
...счет ися в пр).
...е представившие
...ружения в их до-
...ы будут привле-
...вности.
...тановление Лен-
...937 г. „Постано-
...кения Ленсовета".
...в, имеющие дого-
...сведений не дают.
...карадный пр., 66.

...ИЕМ
...ЛЕНИЙ
...СК. ПРАВДУ"
...ЕФ. 1-87-99

...цово-показательный
...НИВЕРМАГ
...ДОМ
...РАДСКОЙ ТОРГОВЛИ"
...Желябова, д. 21/23.
Телефон 5-10-61.
...ЦЕМУ СЕЗОНУ
...ЫТА
ВЕСЕННИХ
МОДЕЛЕЙ
...платья,
...я,
...ловных уборов
и проч.
...учшие отзывы будут
...ено производство.
...сположен в 3 этаже,
...утро до 8 ч. веч.
...ть выставку ДЛТ.

...ЯНЬЕ
...НОВ"
...та
...овой ночи".
...ца.
...ЖЕСТОРАМ I
2 руб.

...Ж
ПОДПИСКА
...омеров в год
НОМЕРА
В ГОД
..." дает 12 прил.
...сной сборник.
...ерия, артиллерия,
...дки, дредноуты,
...ижабли в очерках,
...рисовках, фото.
...троим. Альбом
...вященных социа-
...ительству в СССР.
...иключениями.
...ерки о последних
...естных путеше-
...исследователей.
...самоделка.
...й учитель. Ве-
...акара Свирепого.
...—сказка Р. Кип-
...нга.
...ка—игра.
...Москва—Нью-
...ствие Макара
...но Советскому
...у—игра.
...ннего—Панора-
...ывки, и склеивая.
...трой—Модель для
...и склеивания.
...Панорама для вы-
...склеивания.
...ЕЖ" будет печа-
...ах. Цена на жур-
...без изменений.

...ЖЕЖ"
...тей младшего воз-
...шийся на „ЕЖА"
...получ. 12 №№ бо-
...иногопрасочн. жур-
...ньки, детей младш.
...жине" — сотрудни-
...ствие писатели и
...имиинн.
ПОДПИСКИ:
1 абонемент

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ
и поступает в продажу брошюра

С. БЕРГАВИНОВ

АРКТИКА И ПОЛЮС ЗАВОЕВАНЫ!

Цена 1 руб.

СКОРО НА ЭКРАНАХ

ЗВУКОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ

МОСКВА-ВОЛГА

РЕЖИССЕР РАФАИЛ ГИКОВ. ДИРЕКТОР ГРУППЫ Л. КУЩИНСКИЙ.
ОПЕРАТОРЫ: И. САМГИН, Б. ТРОСМАН, Н. СОЛОВАХА.
КОМПОЗИТОР проф. Г. ГАМБУРГ. ЗВУКООПЕРАТОР И. РЕНКОВ.
Текст песни С. АЛЫМОВ.

ПРОИЗВОДСТВО МОСКОВСКОЙ СТУДИИ „СОЮЗКИНОХРОНИКА" 1937 г.

ВЫПУСК МОК „РОСНАБФИЛЬМ"

ЛЕН. ОБЛ. ИЗД-ВО ОБКОМА ВКП(б)

На-днях вышла из печати и поступила в продажу книга в помощь пропагандисту и агитатору:

„НАША СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РОДИНА"

(Сборник статей).

270 стр. Цена 1 р. 75 к., пер. 65 к. Продажа во всех магазинах Лен. Обл. Изд-ва, Ленокогиза и Партиздата.

К СВЕДЕНИЮ ПОДПИСЧИКОВ НА ОБЛИГАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАЙМОВ!

Если Вы не получили почему-либо оплаченные Вами облигации

Займа Укрепления Обороны Союза ССР,
Займа Третьей Пятилетки (вып. 1 года)

потребуйте немедленной выдачи их по месту подписки

(в коллективе или райсберкассе)

НЕ ТЕРЯЙТЕ СВОЕГО ПРАВА НА УЧАСТИЕ В ПРЕДСТОЯЩИХ ТИРАЖАХ ВЫИГРЫШЕЙ И НА ПОЛУЧЕНИЕ ДОХОДОВ ПО СВОИМ ОБЛИГАЦИЯМ

С 1-го июня 1939 года подписчики, не получившие облигации Займа Укрепления Обороны Союза ССР, теряют право на получение этих облигаций

Администрация каждого предприятия, учреждения и организации при полной оплате подписки, а также при уходе подписчиков из данного коллектива **обязана немедленно вручать подписчикам оплаченные облигации**

ПОЛУЧАЙТЕ СВОЕВРЕМЕННО ОПЛАЧЕННЫЕ ОБЛИГАЦИИ ГОСЗАЙМОВ И ДОХОДЫ ПО НИМ

Ленинградское Областное Управление Гострудсберкасс и Госкредита

ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ

ОТКРЫЛО ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1938 ГОД

НА ЖУРНАЛЫ: ВОРОШИЛОВСКИЙ СТРЕЛОК
ХИМИЯ И ОБОРОНА

Нашедшего документы на имя М. Д. ИВАНОВОЙ прошу вернуть по адресу: Ул. 3 Июля, д. 40, кварт. 10. Телефон 87-00

Утерян бумажник с документами. Нашедш просят вернуть за вознаграждение: В. О., Гучков переулок, 5, кв. 7. К. Соковнин.

УТЕРЯНА круглая печать 4 детского дома „Юных коммунаров" в г. Пушкино. Считать недействительной.

КУПИМ ЛЕГКОВУЮ МАШИНУ ФОРД или ГАЗ последнего выпуска. Обращ. ежедневно по телефону 83-71 от 10 до 17 час. 2-1

УЧРЕЖДЕНИЕ **КУПИТ ГРУЗОВУЮ МАШИНУ** НА ХОДУ. Предложения по телефону 4-93-84 от 19-22 час.

Пр. опал. стар. кр-дер., кн. шкаф кр-дер., рояль „Мюльбах" и др. Выборгск. АТС 431-57, с 9-11 в.

Продаются патефонные пластинки. Тел. 629-36 с 9 веч.

Прод. муж. шуба хорьк. Тел. Красноарм. АТС 204-22

Прод. столовая тем. дуб., спальня орех Тел 96-96 с 7 ч. веч.

Прод. пальто каракуль. От 6 ч. Красноармейск АТС 225 17

Кабин. рояль Беккер, фонола продаются. Тел. В 545-33

9-го ноября, в 10 ч. утра в Белом Зале Райкома ...
(Ул. Скороходова, д. № 19)

СОСТОИТСЯ ОТКРЫТ...

6-й РАЙОННОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ...
ПЕТРОГРАДСКОГО РАЙОНА ...

Заседание фракции конференции в 9 ч. утра (вход по п...
Оргк...

СЕГОДНЯ В КИНО-ТЕАТРАХ ЛЕНРОСКИНО

В КИНОТЕАТРАХ: ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ—«Первая и последняя»; ОКТЯБРЬ, СОВЕТ, ПРАВДА, РАБОЧИЙ, СМЕНА — «Бесприданница»; ГИГАНТ — «Настоящий товарищ»; АВРОРА, МОЛНИЯ — «Поэт и царь»; КОЛИЗЕЙ — «Девушка спешит на свидание»; КОЛОСС — «Партийный билет»; ВЕЛИКАН — «Случай с письмом»; РОТ-ФРОНТ — «Федька»; УДАРНИК — «Коллежский регистратор»; МОЛОТ, КУЛЬТАРМЕЕЦ, ТЕМП — «Вратарь»; ФОРУМ — «Дубровский»; ОЛИМПИЯ — «Петер», ИСКРА — «В тылу у врага» (2-я серия); АГИТАТОР, ЗАРЯ — «На отдыхе»; ЭДИСОН — «Путевка в жизнь»; РЕЗЕЦ — «Каин и Артем»; МАЯК — «Чапаев»; КИНОТЕАТР СТАРОГО ФИЛЬМА — «Новые времена»; СЕЛЬКОР — «Однажды летом»; ГУДОК, СТАЧКА—«Концерт Бетховена»; ЗВЕЗДОЧКА — «Ася»

Купл...
рояль...

ГОСУ...
сроч...
О...
8 лоша...
Звон. ...

ТРЕБУ...
ВО ВС...
„СОК...
ПОПУЛЯ...
ЖУ...
М...
БОЛ...
Выход...
Цена ст...
Издательст...

ЗА КНИГУ—ПРОТИВ РЕЛИГИИ и ...

Покупайте книги в магазинах Госиздат...

4-го МАЯ с 11 до 5 час. дня
и
6-го МАЯ с 11 до 6 час. веч.
5-го МАЯ с 11 до 6 час. веч.

ОТКРЫТЫ МАГАЗИНЫ

Центральный р.—Просп. ...
" " —Просп. ...
Выборгск. р.—Ул. Комсом...
Петроградск. р.—Пр. К...
В.-Остр. р.—Средний просп...
Моск.-Нарвск. р.—Нарвс...
Володар. р.—Киоск на пр. ...
Центр. р.—Просп. 25 Октябр...

В эти же дни открыты все киоски на фабрик... и заводах, где будет производиться рабо...

ПАРТИЗДАТ ЦК ВКП(б)

ТРЕБУЙТЕ В КНИЖНЫХ МАГАЗИНАХ

ПЛАКАТЫ

КОНСТИТУЦИЯ (Основной закон) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК — ЦЕНА 50 КОП.

ПОЛОЖЕНИЕ О ВЫБОРАХ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР — ЦЕНА 15 КОП.

ЗАКАЗЫ МОЖНО ТАКЖЕ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, Лялин пер. 11, «КНИГА-ПОЧТОЙ» Торгового Отдела Партиздата ЦК ВКП(б).

ДЕШЕВЫЙ СТОЛ

Поварен. книга. Разнообразит пищу. Меню в 350 разных блюд (завтраки, обеды, ужины, десерты, настойки, печенье и т. п.). Блюда из мясной и вегетарианской пищи. Удешевляет стол. Ц. 1 р. 25 к. Высыл. наложен. платеж. Москва, Политехн. музей, 110/к. Кооп. т-во „КУЛЬТУРА и ЗНАНИЕ".

Меняю комнату 18 метр., паровое отопление, в квартире из 2 комн. на две или одну комн. большей площ. Тел. 184-07. после 7 веч.

В Л-граде мен. на Киев комн. 11 м, удоб. Тел. В 111-72, с 8 до 11 час. утра.

Мен. ком. 14 м на 2 к. Тел. Красноарм. АТС 234-19, с 20 час. вечера.

Мен. хор. комн. 10 м, все уд. Петр. р., на равноц. Телефон В 253-78.

ФОТО-КАМЕРЫ с кассетами и объективами **ПОКУПАЕТ** артель **„ИНКООПРАБИС"** пр. Володарск., 17-19 тел. Невр. АТС 279-77

ОРГОТДЕЛ СОВЕТА Ц...

доводит до сведения членов Торгово-Кооперативной секции Со... что на основании вызова секций Ленинградского Совета на пятн...

назначается

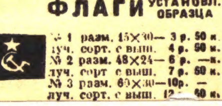
СУББОТНИК ЧЛЕНОВ ТОРГОВО-КООП... СЕКЦИИ РАЙСОВЕТА ПО РАЗГРУЗКЕ ...

Место сбора—Ул. 3-го Июля, д. № 32, в Орготделе К-... в 9 час. утра.

Просьба ко всем членам Торгово-Кооперативной Секци... зочный субботник—**без опозданий.**

Высылаются наложен. платежом без **ЗАДАТКА**

ФЛАГИ УСТАНОВЛ. ОБРАЗЦА

№ 1 разм. 15×30— 3 р. 50 к.
луч. сорт. с выш. 4 р. 50 к.
№ 2 разм. 48×24— 6 р. — к.
луч. сорт с выш. 7 р. 50 к.
№ 3 разм. 60×30—10р. —
луч. сорт. с выш. 12 р. 50 к.

КОНКУРС НА ЛУЧШЕЕ ХУ... ОБ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦ...

К XX годовщине Октябрьск...
Государственное издательство «Ху...

ОБ'ЯВЛЯЕ...

на лучшее художественное ...
посвященные собы...

1 руб.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

